

Невеста твоей мечты, или Ведьму вызывали?

Автор:

[Ная Геярова](#)

Невеста твоей мечты, или Ведьму вызывали?

Ная Геярова

Говорят, все девушки моего возраста желают замуж. Чем я, ведьма, хуже? Я тоже пожелала. Кто же знал, что именно в этот день я умудрилась подписать контракт с адом. Но контракт оказался с хорошей ложкой дёгтя! Теперь я – штатная ведьма магической академии. Сам чёрт пришёл исполнять моё желание. И кто только ни предлагает мне руку и сердце. Разве что женишки-то все – нечисть! Да и вообще, вокруг меня оказалось столько вампиров, оборотней и прочих потусторонних, что пора за голову хвататься!.. Да к тому же на меня недвусмысленно поглядывает сам ректор академии. И кто-то точит зубы. Большие драконьи зубы!

Глава 1. Не гадайте, девки, на ночь

Леди не пьют!

Хм, леди.

Я не леди. По крайней мере меня таковой в нашем городке не считают, стороной обходят и даже в лавках, продавая вещи, стараются побыстрее спровадить. Не то чтобы в Ларторе не любят ведьм, просто... Таковых у нас не имеется. Кроме меня. Потому моё дело процветает.

А вот личная жизнь...

К чертям!

Налила себе доброго вина в бокал и выпила залпом.

Огонь в камине трещал, я вытянула ноги и блаженно глаза прикрыла. Ещё бы кто пледик принёс. Жаль, отпустила свою помощницу.

Что ж, буду довольствоваться теплом очага и мягким креслом.

Рядом, в ногах устроился кот. Рыжий, наглый, с торчащими в разные стороны длинными усами.

Единственное существо мужского пола, не шарахающееся от меня.

И ведь как обидно. Я же для людей стараюсь, тень на плетень навожу. Можно сказать, работаю лекарем человеческих душ.

И что в ответ?

Сегодня они мне в глаза улыбаются, просят судьбу рассказать, женишка нагадать, а на завтра обходят стороной и трижды вслед плюют.

Такая вот невесёлая жизнь у единственной ведьмы в Ларморе.

Когда-то я мечтала о хорошей карьере при дворе или в худшем случае в хоть какой-нибудь захолустной академии. Но увы. Данных к чёрной магии у меня за время обучения не открылось. Если чему и научилась, так это картишки раскидывать, да женишков нагадывать.

Жаль, к себе ведьма моего уровня знаний никого приворожить не может.

Да и дела серьёзные мне не подвластны. Потому стараюсь, выдумываю, привираю, где можно. Короче, делаю вид, что ведьма я самая что ни на есть настоящая.

Выдумываю, наговариваю, пыль в глаза пускаю.

Мне магистр, выдавая диплом, кишащий натянутыми тройками, так и сказал:

– Ведьмы из вас настоящей никогда не выйдет, леди Алкея. Но фантазия у вас богатая, проживёте.

Вот и выживаю как могу.

Эх, а если бы все-таки хоть маленькая искра тёмная во мне была.

Я глаза прикрыла.

Мечтать не вредно, особенно ведьме низшего пошиба. Особенно под недорогое Даарканское вино.

А люди идут и желают. В основном счастья личного.

Я тоже желаю. Только где его найти?

Залпом осушила ещё один бокал. Вино все же было неплохое. Мне в голову ударило и блаженно разлилось теплом по желудку. А потом так уверенно мне намекнуло: «А чего это мы здесь унываем? Мы, кстати, тоже желаем».

Знаю. Желаем. Уже давно и искренне, всей душой и разумом мутным от того самого вина.

– Так... Как там написано? – Я, чуть покачиваясь, прошла к шкафу с книгами, вытащила самую древнюю, ту самую, которую магистр мне категорически запретил открывать. Ибо не по моим знаниям и силам книга. Её самую и достала.

Но что бы ни говорил мой магистр, вино говорило обратное.

«Верь в себя. Сейчас мы ка-а-ак приворожим, наколдуем и устроим личную жизнь счастливую».

Я пролистая до нужной страницы. Повторила закон приворота.

Необходимо настроиться, желание сказать чётко и внятно, в настоящем времени. Представляя, что со мной это уже произошло. После чего поблагодарить тёмные силы.

Угу. Вроде все запомнила.

Прошла к «священному» камню на импровизированном алтаре.

Проговорила, как мне казалось, чётко и внятно:

– Астракаракаларотанараларам. Как там я хотела... А!.. Во... Хочу... Эээ, не так. Надо в настоящем времени. чёрт, как же трудно сконцентрироваться. Скажем по-другому. У меня есть жених. Он волшебным богатым. Обладает... Гм... Чем? Ну-у чудодейственным обаянием. И... – а говорить-то трудно после винца креплёного. – Магическим шармом. Нечеловечески красив и... Главное, меня любит. Вот просто жизни без меня не представляет. Точно. Да пусть исполнится моё желание во благо меня и темных сил. Благодарю за внимание. Астракаракаларотанараларам.

Вот, я даже заклятие практически без запинки дважды выговорила. Гордая собой, щёлкнула пальцами и за раз влила остатки вина в рот. Икнула довольно. Сделала несколько шатких шагов. Комната покачнулась в моих глазах, а вино уверенно попросилось обратно.

«Все-таки дрянь это Даарканское пойло».

– Черти бы забрали этот день и все мои желания... – проговорила заплетающимся языком. С трудом дошла до стоящего в дальнем углу черного диванчика и рухнула на него, не раздеваясь.

– Нечеловечески красив! – мурлыкнули рядом с диваном в рыжие усы. – Волшебным богатым! Магический шарм! И главное – любит. Как по мне, это все разные мужчины.

– А по мне, вполне себе такое женское желание, – констатировали со стороны окна.

Кот фыркнул, изогнул спину.

С подоконника спрыгнул чёртик, ростом чуть больше кота. В давно потрёпанной шерстяной кофте с растянутыми рукавами и в широких штанишках на лямках. Волосы нечисти чёрным ёжиком торчали в разные стороны. Он шмыгнул поросычьим хрюндельком на умильной ребячьей мордочке и рукавом нос вытер. Деловито запрыгнул на диван. Приподнял разметавшиеся по подушке волосы спящей, заглянул ей в лицо.

– Фу, – поморщился. – Ну и амбре! Вот как такой женишка искать?

Рыжий запрыгнул на диван и устроился рядом с чертёнком.

– Ну-у, не принцесса! – вывел вердикт. – А с чего это ты заинтересовался поиском?

– Так сама ж попросила: чтобы черти в свои лапы все её желания взяли. А у нас к ведьмам отношение особое. Помогать и содействовать! – чёртик уселся на пьяное тело, устроил ногу на ногу.

– Да какая из неё ведьма? – поморщился кот. – Так, по сусекам скребёт.

– А вот и не говори, – усмехнулся чёртик. – Не далее как сегодня она заключила контракт с темными силами, и теперь вполне себе полноценная ведьма.

У рыжего глаза круглыми стали.

– Вот так-так, значит, я... Кот настоящей ведьмы?

– Тёмной ведьмы, – поправил чёртик. Почесал затылок. – Ну и досталась подопечная, – лапой в воздухе черкнул. – Ладно, и не таких замуж выдавали!

Серебристый клин нарисовался над головой спящей. Тяжёлое дыхание стало чуть слышным. Путаные волосы выпрямились, потемнели, лицо, нездорово-

красное от количества выпитого, побелело.

– Вот так как-то, – довольно прицыкнул чёртик, снова вытер нос рукавом и сполз с тела подопечной. ещё раз посмотрел на дело своих рук. – А ты... – глянул на рыжего, ошарашенно смотрящего на хозяйку. – Присматривай за ней. Ко мне только в крайнем случае. Я женишков искать буду. – Направился к подоконнику.

– Эй! – Кинулся следом кот. – А ежели она того... от собственного нового вида распрекрасного?.. – У виска когтём покрутил. – Всяко же бывает.

Чёрт усмехнулся.

– Не того, – ответил уверенно и носом шмыгнул. – У ведьм психика знаешь какая? Уу-у, – и кулаком в воздухе погрозил. – Эх, мне б такую... А то работа нервная...

Запрыгнул на подоконник, распахнул окно и скрылся в темноте ночи.

Кот присвистнул.

Они хоть и снимают небольшой домик на окраине, но все-таки второй этаж, и внизу куст дикого репья. У хозяйки всё руки не доходили его вырвать. Сколько раз сам рыжий на нём свою шерсть оставлял.

Удивлённо посмотрел на то место, где ещё секунду назад сидел чёрт. Не выдержав, запрыгнул на подоконник и выглянул.

Пустота. Тишина. Лишь луна светит мрачным синевато-серым, разгоняя тьму ночи.

– Ишь ты... де-лааа! – рыжий потянулся, зевнул. Заботливо прикрыл окно и вернулся к диванчику, залез под бок хозяйки и, зевнув, уснул.

Глава 2. Известные, неизвестные и прочие неприятные события

Раз в месяц в Ларморе проходит ярмарка. Сюда съезжается народ всех окрестных деревень. Кто продаёт, кто покупает.

Я торопливо собиралась, чтобы успеть пораньше, пока толпа не нахлынула. Нужно купить себе новый плащ «ведьмовской», старый совсем прохудился. Стыдно к посетителям выходить.

На ходу бросила на себя взгляд в старое зеркало, мимолётно удивилась. Лицо белое, волосы блестящие, лежат так, будто я в салоне мадам Бушер побывала, а вовсе не пила вчера с тоски.

Точно. Я вчера, вероятно, слишком много выпила. С непривычки и сегодня ещё не отошла, вот и чудится всякое в зеркале. Да к тому же в моей комнатке очень плохой свет, оконце задёрнуто черной шторочкой для более мистического вида. Свечи дают крайне тусклый свет.

Точно мерещится.

Я отвернулась и уверенно вышла в приёмную комнатку. Моей помощницы, бойкой девушки Карины, ещё не было. Скорее всего тоже на ярмарку побежала.

Я накинула плащ и выскочила из дома.

Дом, к слову, я снимала на задворках Лармора. Даже не на улочке, а через поле. Можно сказать, прямо посреди него. В паре десятков шагов от дремучего леса.

Небольшой, в три комнаты. Зато два этажа. На первом: комнатка, где я работала с посетителями, приёмная, в которой сидела моя помощница, столовая, она же кухня, рядом с ней кладовая со спуском в подвальчик. На втором – спальня с балкончиком, купальня с санузлом и отдельная гардеробная. Всё, что нужно незамужней ведьме. Хозяин сдавал домик за сущие гроши, так как кроме меня никто на него не позарился. Слишком уж одиноко он стоял, поросший бурьяном и прочей травой. Для моего ведьмовского антуража самое оно. Я ещё и чучело ворона у дверей повесила. Совсем хорошо стало. Жаль только, чтобы снять ближайший экипаж, приходилось идти пешком далеко по узкой вытоптанной посетителями тропинке. Но я девушка, привыкшая к жизненным трудностям. Уверенно шла, цепляясь подолом за репей. Достигла первой улочки и здесь позволила снять себе небольшой двухместный кэб.

Извозчик всю дорогу на меня косился и крестился исподтишка.

Это тоже хорошо. Боятся – значит, уважают. Единственную «ведьму» необходимо уважать. Хоть за это душа радуется.

Когда подъехали к площади, здесь уже была уйма народа.

Я расплатилась и уверенно направилась в ряды с вещами. Плащ нашла быстро. Торговка даже не стала ломить цену узнав во мне местную ведьму.

– Можно я вечерком загляну? – попросила тихо, чтобы никто из товарок не услышал. – Мы здесь с ночёвкой. Мне очень надо.

– Можно, – столь же тихо ответила я, за что получила скидку в целых два гроша.

Женщина торопливо упаковала мне плащ в бумажный пакет и отвернулась к другой покупательнице. А я пошла посмотреть, чем сегодня торговцы балуют народ. Вдруг и для себя что интересное увижу?

И увидела. Через три ряда, рассматривая у одного из прилавков дорожные сумки и рюкзаки. Эх, мне бы вон ту серенькую. Красота-то какая. С кармашками, бисером обшитая. Увы, пока не по карману. Я так задумалась, с вождением смотря на сумку, что совсем не заметила, как столкнулась с высоким мужчиной.

– Извините, – буркнула обходя его стороной. Бросила скользкий взгляд. Да так и остановила его на незнакомце.

Я смотрела на мужчину. Он на меня.

Темные глаза, чересчур тёмные, с вертикальной полоской. Дракон! Как есть дракон! В нашем-то городке! Статный, с волевым лицом и чёрным хвостом волос. Очень такой, знаете, привлекательный дракон. И взгляд глубокий, пронизывающий. У меня даже мурашки по телу пошли.

Я смотрела на дракона с любопытством. Он на меня с не меньшим.

– Что вы меня так разглядываете? – первым нарушил гляделки мужчина.

Я смутилась. Действительно, совсем не вежливо стоять и рассматривать незнакомца. Да к тому же высшей расы.

– В нашем крае редкость увидеть... гмм... дракона, – ответила честно.

– Как и ведьму, – парировал он.

– Хорошо знаете наши края? – я поближе подошла.

– Пришлось по долгу службы, – ответил кратко. – А что вы делаете в этом захолустье?

– По распределению академии, – нашлась что ответить.

– Вы ещё и академию закончили? – Он так искренне удивился, что мне обидно стало.

Я, вероятно, не слишком-то хорошо выгляжу после вчерашнего. Хотя почему не хорошо? В зеркале я отразилась с утра более чем достойно. Уж точно не заслуживаю этого пренебрежительного тона. Приосанилась.

– Закончила, – заявила гордо. – И довольно неплохую академию. В Шарвуде.

Он неприязненно усмехнулся. И с прохладцей произнёс:

– Не лучшая академия. Да и закончили вы её, скорее всего, совсем плохо, раз вас сюда направили.

Мне совсем обидно стало.

– Вы очень ошибаетесь, – надменно вскинула голову. – Я, к вашему сведению, довольно хорошая тёмная ведьма!

Дракон недоверчиво сощурил глаза.

– Не верится. Хорошие ведьмы в таких городках не ошиваются. Да и судя по одежде, вы скорее шарлатанка, а не ведьма. Вот таких в городках я часто встречаю.

При чем здесь моя одежда? Ну да, не новая и кое-где потрёпанная. Так я на ярмарку собиралась. А сюда хорошую одежду жалко, испачкается. И вообще, это хамство – оскорблять совершенно незнакомую ведьму.

– Это вы, вероятно, по себе судите? – стала непростительно резкой от обиды. – Вы-то сюда явно не от хороших дел приехали. Попёрли, вероятно, со службы. Небось девок портили или сожгли чего по воле несносного драконьего характера.

Он разозлился. Очень. Даже вертикальные полосы в глазах расширились, став круглыми, как у кота. Пожалуй, я переборщила с «несносным драконьим характером». Пора-ка мне домой. С этой мыслью развернулась и пошла. Вернее, я сначала сказала:

– Всего наилучшего, лорд дракон.

И пошла.

– Стойте!

Ну уж нет. Мне что-то ваш голос совсем разонравился. Вообще, зачем я заговорила с драконом? Все знают, что они вспыльчивы и злопамятны. А ещё непомерно горделивы.

– Стойте, я вам приказываю! – донеслось в спину.

Ага, сейчас же. Чтобы стать последней сожжённой ведьмой Лармора? Как бы не так! Я шаг ускорила, лавируя между людьми и мечтая затеряться в толпе. И у меня получилось. Я все же девушка худенькая, пряткая. А он мужчина крупный, к тому же дракон. А как известно, это они в небе быстрые да сильные, перевоплощение их очень замедлят.

– Я вас найду!

Спасите меня, нечистые, запутайте дороги. Не дай боги погибнуть по глупости несчастной ведьме, которая не умеет держать язык за зубами.

Я выбежала на соседнюю улочку и кинулась к первому стоящему у дороги кэбу.

Через час влетела в дом, на ходу бросила помощнице, сидящей у стола приёмной, пакет с плащом.

– Доброе утро! – Успела выкрикнуть она пробегающей мне. – Вы чудесно выглядите. Все-таки сходили в салон мадам Бушер?

– Что? – удивилась я.

– Выглядите сногшибательно! – Крикнула Карина мне в спину, перед тем как я закрыла дверь в свою комнату.

«Сногшибательно? Это уже странно!»

Распахнула шторы и подошла к зеркалу, рассмотреть себя.

И не узнала.

Такого не может быть!

У меня точно ещё вино из крови не выветрилось.

Я стояла, смотря в собственное отражение и не веря своим глазам. И куда, скажите на милость, делись вечно чуть взлохмаченные волосы тусклого темно-русого цвета? Почему они иссиня-черные, лаковые, с крупными локонами? А зрачки? Отчего мои мутно-ореховые стали пронзительно-зелёными? Кожа чистая, идеально белая.

«Так, стоп! Это не я! Мне кажется! – я неуверенно провела по лицу пальцами, пытаюсь нащупать хоть один мелкий изъян. – И зачем я вчера так напилась? Ясно зачем. День плохой выдался».

События вчерашнего дня полетели хороводом.

Утро – жуткое, промозглое. С серыми тяжёлыми тучами, нависшими над городком. Мелкий дождь был всю ночь. А с утра в комнате стало совсем сыро. Я попросила помощницу затопить камин.

Привела в порядок антураж: зажгла свечи, поправила черную скатерть, подсыпала травок в чаши, смахнула пыль со скалящегося черепа. Посередине стола водрузила магический шар, любовно протёрла его тряпочкой. Вот самый главный атрибут моего материального благополучия. Расставила на столе все необходимое в ожидании посетителей. Выудила из шкафа черную сутану. Пожаловавшись самой себе, что пора бы уже её поменять. Совсем износилась. Хорошо завтра ярмарка, там присмотрю.

Села за стол.

Так и просидела почти до обеда.

Посетителей не было.

– Карина! – позвала, когда уже было за полдень.

Девушка заглянула в комнату.

– К нам кто-нибудь есть? – спросила я грустно.

Помощница развела руками.

М-да, если так дальше пойдёт, придётся нам переходить на сухари.

Подумав, достала из шкафа вазочку с последними конфетами. Мы попили чай, поговорил о плохой погоде. А потом, до вечера, перебрали на десятый раз книги в шкафу, привезённые мною из академии. Протёрли все атрибуты. Поменяли

свечи и даже скатерть вытряхнули.

Когда солнце начало клониться к закату, я махнула рукой и сказала Карине, что она может собираться домой.

Девушка вышла, но не прошло и минуты, как заскочила обратно в радостном возбуждении.

– У нас посетительница!

Я бросилась к шкафу. Вытянула из него свою черную хламиду, поправила волосы и уселась у стола с черной скатертью. Окинула быстрым взглядом комнату «черной ведьмы».

Черепки, свечи, полутьма. Все как положено.

– Запускай, – шепнула Карине, и та снова исчезла за дверью.

Вопреки представлению об обычных посетителях, ко мне вошла высокая, уверенная в себе дама. Платье глубокого синего цвета идеально сидело на фигуре. Сверху накидка с воротником стойкой. Шапочка с небольшой прикрывающей пол-лица вуалью, так, что я видела только чётко очерченные губы. Женщина медленно, надменно повернула голову, рассматривая комнатку. И хотя я не видела выражения её глаз, но точно ощутила презрение, исходившее от посетительницы. И чего пришла, спрашивается?

Зря я согласилась её принять? Предчувствие чёрной кошкой вонзило мне в душу когти. Но учитывая моё очень шаткое финансовое положение, я постаралась улыбнуться и спросила.

– Что привело вас ко мне?

Дама повернула голову.

– Это, значит, вы ведьма Алкея?

Я старалась сохранить дружественное выражение лица.

- А вы здесь видите ещё кого-то?

Дама хмыкнула, неторопливо прошла к столу и устроилась напротив меня в кресле.

- Отчего-то я вас так себя и представляла, - она скривила губы. Ярко-алые и мне сразу показавшиеся кровавыми.

Мне посетительница совсем перестала нравиться.

- А вы по какому вопросу?

Дамочка улыбнулась во все тридцать два восхитительно белых зуба.

- Это вы мне скажите, вы же ведьма.

Я пальцы под столом сцепила с досады. Ну до чего неприятная женщина, и энергия от неё исходит очень отрицательная.

- Вижу, проблем с мужчинами у вас нет... - начала я издалека.

Дама положила руку в тонкой черной перчатке на стол и постучала ноготками по поверхности. Всем видом показывая ожидания от меня некоего прозрения.

- В деньгах не нуждаетесь... - ещё осторожнее продолжала я.

- Удивительная прозорливость, - оскалилась гостья и поправила воротник накидки, застёгнутый на позолоченные пуговички.

«Что б тебя черти побрали! - ненароком подумала я. - И откуда взялась на мою голову?»

- Что ж, не буду мучить «тёмную ведьму», - слащаво мурлыкнула дама. - Я хочу предложить вам небольшой, но очень выгодный контракт.

Я прикусила губу. Что ещё за контракт? Нехорошее предчувствие разлилось желанием срочно выпроводить неприятную даму. Она, словно поняв моё настроение, решила объясниться.

– Я работаю личной помощницей высшего магистра Академии Ранжерона. Вы же в курсе, что это одна из самых элитных академий? И что эта академия работает под патронажем «самой-самой темной инстанции»? – Снова все тридцать два зуба оскалила. Мне отчего-то в полутьме комнаты почудилось, будто зубы у неё острые, а вокруг рта множество старческих морщин. И даже глаза под вуалью вроде как изменились, сощурились, потемнели, а руки вытянулись, став сучковатыми, с костлявыми морщинистыми пальцами.

Я ошарашенно моргнула, видение пропало.

– Маги, ведуны, экстрасенсы – вот наши магистры, – продолжала посетительница приторно-сладким голосом. – Из нашей академии выходят самые высококвалифицированные профессионалы. И у нас работают самые сильные тёмные маги. У нас можно научиться всему, от приворотов до...– дамочка чиркнула рукой по горлу, – локально-кардинальных решений.

Я нервно усмехнулась. Вроде как я уже окончила одну академию. Во втором образовании не нуждаюсь. Тем более что задатков тёмной магии во мне не обнаружено. Так что высшие академии тёмной-претёмной силы – это не про меня.

– Почему вы пришли с этим ко мне?

Я уверенно поднялась, понимая, что женщина явно не посетительница и в моих услугах не нуждается, начала собирать со стола карты, плашки, травки и остальное, относя их в шкаф.

– У нас появилась вакансия штатной ведьмы... – Не обращая внимания на мои действия, продолжила дама. – Помощницы декана факультета оборотничества. Ему остро необходима штатная ведьма.

Я так и остановилась у открытой дверцы шкафа, держа в руках чашку с травой. Повернулась к гостье медленно. Та покачивала ногой.

– Только не говорите, что хотите меня пригласить на эту должность, – я недоверчиво посмотрела на даму.

– Я всего лишь предлагаю. – Расплылась она в леденящей душу улыбке. – Вот контракт.

Она положила на стол невесть откуда взявшийся лист, исписанный мелким почерком.

Я мимолётно удивилась. И откуда вытащила? Только что у в руках ничего не было.

– Здесь описаны все условия, – ткнула ноготком в лист посетительница.

Я траву всё же в шкаф убрала. Подошла, глянула в контракт. Вензеля, три штуки, бумага папирусная, буквы витиеватые.

– Расписываться кровью? – поинтересовалась, несдержанно хмыкнув.

Дама мой юмор не поддержала. Поднялась нарочито медленно.

– Я бы не советовала, иначе оглянуться не успеете, в ад угодите, – сказала тоном, будто уже меня туда отправила.

Я поёжилась.

– Шуточки у вас... – договорить не успела. Посетительница уже направлялась к выходу.

– А если меня условия устроят, как вам сообщить? – обратилась я ей вслед.

– Мы сами узнаем, – бросила неприятная гостья, даже не повернувшись ко мне.

И исчезла за дверью.

– Вот же... – нахмурилась я, стоило той покинуть кабинет. ещё чего! С моими знаниями только штатной ведьмой академии и не хватало стать. Смеху-то будет.

И всё же я взяла контракт, повертела в руках. Чёрт-те что!.. Облокотилась о стол и тут же ощутила укол в ладонь. Ойкнула. Да что ж такое?! Укололась о магическую иглу – на самом деле цыганскую, с чёрной нитью в душке, видимо, Карина убиралась и оставила. Бросила с расстройством контракт на стол. Припала губами к ранке. Кровь сочилась так, будто я ножом порезалась.

– Карина, принеси, чем рану завязать.

Помощница вбежала почти тут же. Бойкая девочка. С ватой и бинтом в руках. Охая, обработала мне руку, приговаривая:

– И где так умудрились ладонь распороть?

– Да вот же... Приходят тут всякие... – тяжело вздохнула. Указала на лежавший на столе контракт.

Карина взгляд на стол перевела.

– Ой, вы пергамент весь кровью испачкали.

– Выброси его вообще! – зло рявкнула я и смахнула лист со стола. Но вместо того, чтобы упасть на пол, он взлетел в воздух, сделал пару плавных оборотов по комнатке и приземлился прямиком на единственную, все ещё горящую свечу. Вспыхнул голубым пламенем и под наши с Кариной удивлённые взгляды пропал. Не сгорел, не осыпался пеплом. А просто вспыхнул и исчез.

Мы переглянулись.

Я нервно поёжилась и неуверенно произнесла.

– Туда ему и дорога. Все равно мне о такой должности только мечтать. Не тяну я на помощницу самого тёмного декана самой тёмной академии самой преисподней.

Карина ничего не ответила, передёрнула худенькими плечиками и поспешила ретироваться из кабинета «тёмной ведьмы».

Я вздохнула и направилась переодеваться.

Настроение отчего-то разом испортилось. То ли от мысли, что мне такой работы никогда не видать, то ли вспомнила, что у меня вообще ничего хорошего в жизни, кроме моего домика на окраине, не будет. Даже в личной жизни.

Я отпустила Карину. Достала из погреба Даарканское вино, купленное на прошлой ярмарке.

Вот зачем я его открыла?

Глава 3. А нечисть здесь не тихая

Я стояла, смотря в собственное отражение и не веря своим глазам.

«Это всё мне чудится. Не стило пить бормотуху. Небось намешали чего!» – я оттянула нижнее веко, всматриваясь в зелёный глаз. Ужас! Нет, ничего ужасного в самом глазу не было. Но ещё вчера они были непонятного орехового цвета!

Мне как-то дурно стало. Пол под ногами покачнулся.

– А вот я говорил, нервы тут железные нужны... Ибо не каждый такие метаморфозы в своей внешности выдержит.

Веко я отпустила и ощутила, как моё собственное отражение поползло вниз, а вместе с ним я, припав спиной к стене и медленно по ней сползая. От услышанного. А вернее, от того, что в зеркале я очень хорошо увидела говорившего.

– Стикс! – позвала срывающимся голосом, нездоровым взглядом косясь в сторону задумчиво облокотившегося о косяк окна кота. – Кисонька, – голос изменился, превратившись в испуганный сип. На пол я приземлилась уже с размаху, болезненно приложившись о паркет кобчиком.

Кот вздохнул, погладил усы задумчиво.

– Чё, совсем дурно, да? Я тебе сейчас мяты заварю...

«Всё, стоп! Это точно бред».

Я ползком направилась к мягкому тёмненькому диванчику у камина.

«Мне нужно поспать. У меня явные глюки. Говорящий кот! Тот самый, которого я вырастила с пелёнок... Вот такого, с ладонь, на улице подобрала. И все эти годы он был нормальным котом – рыжим, чуть нагловатым, ворующим мясо со стола и выталкивающим меня по ночам с кровати, жрущим цветы из ваз, любящим покричать из окна, и тут...»

– Нужно выспаться и потом узнать, что за дрянь я пила. А увижу ещё раз того продавца, что мне говорил, что это лучшее вино, руки ему оторвать и язык заодно, – сказала, обращаясь к самой себе.

– Не поможет, – уверенно провозгласил кот, устраиваясь рядом со мной на диване. На задние лапы уселся, в передних у него была кружка, источающая аромат мяты. Я снова села. Икнула громко. Стикс сочувственно мне в лицо заглянул. И сунул в мои дрожащие руки кружку.

– Совсем плоха... Пей. Глаза-то, смотри, бешеные. Того и гляди... Пш-ш! – подпрыгнул, распушив хвост и выгнув спину, когда я с размаху попыталась ударить «видение» той самой кружкой, чуть не ошпарив себя и кота горячим содержимым.

– Изыди! – сама своего голоса испугалась.

– А ведь мне говорили, у ведьм психика стойкая, – выглядывая из-за стола, обиженно пожаловался кот. И язык показал. Уж не известно, может, я была

плохонькой ведьмой... Ах, ну да, «шарлатанкой», но психика у меня была точно не железная, и она, моя психика, решила в подобной ситуации попросту отключиться.

А потом меня разбудил истошный крик!

– Леди Алкея, у нас посетители! Посетители!

Я вскочила, мимолётно бросила взгляд на сидящего на подоконнике кота. Вполне обычный кот. Рыжий. Морда наглая.

Карина стояла у двери.

– Быстрее, леди Алкея!

– Да что торопиться? Ну посетители, – цыкнула я недовольно на девушку. – Сейчас примем. Всё успеем.

– Не успеем! – Как-то до странности напряжённо проговорила девушка громким шёпотом. – Там много посетителей!

Я на неё с подозрением посмотрела.

«Что значит много? Двое? Трое? Для нас трое за день это действительно много. Пожалуй, правда, потороплюсь».

– Очень много, – округлила глаза Карина, чем меня несказанно удивила.

«Четверо?»

Я прошла к двери и, чуть приоткрыв, недоверчиво выглянула в щёлочку.

И тут же дверь закрыла. Бегом устремилась к шкафу, была остановлена помощницей.

– Куда вы? Мне же новый плащ отдали. Я его отутюжила. Вовремя вы его взяли! Возьмите.

Протянула мне плащ. Я торопливо его накинула, быстро окинула взглядом приёмный кабинет. Всё в порядке, свечи, атрибуты, черепа, карты.

Подошла к зеркалу и глянула на себя. Ничего из того, что привиделось мне накануне, не было. Глаза обычные мои, и кожа чуть тускловатая, волосы растрёпаны.

«Надо же, почудится всякое с похмелья».

Поправила причёску. И уселась, полная ожидания.

А ожидать было кого.

Потому как, к полному моему удивлению, вся приёмная была забита людьми, даже дверь входная открыта, и за ней тоже люди. И это все ко мне?

Если так пойдёт, то мы, пожалуй, в город переберёмся. Только вот как-то странно это. Откуда все эти люди? От мысли этой беспокойно на душе стало. Но я тут же отмахнулась от навязчивого дурного предчувствия. И громко, голосом «истинной чёрной ведьмы» пророкотала.

– Входите!

Первый посетитель вошёл.

Импозантный дядечка. В хорошем дорогом костюме. В шляпе, которую снял, едва переступил порог, и с тростью в руке. Лицо породистого лорда с пронзительно тёмными глазами на гладко выбритом лице с высокими скулами. Волосы зачёсаны назад и собраны в хвост.

Ого! Какая важная особа! Предчувствие заворчалось, заныло. Я его в дальний угол души отправила, и оно оттуда жалобно, но настырно заворчало.

Посетитель прошёл уверенной походкой, вальяжно развалился в кресле напротив меня. Устроил ногу на ногу, отставил к столу трость и пожил руки на подлокотники.

– Барон Клир фон Диен.

О, как высокопарно! Хотя, судя по виду, он и впрямь был не меньше чем барон.

Я чуть помедлила, прежде чем проговорить:

– Что вас привело ко мне?.. Мм-м... Барон...Эмм-м... Клир фон... Диен?

Он ко мне очень пристально пригляделся, будто решая, стоит ли «ведьму» посвящать в свои дела. Чуть склонился через стол и проговорил громким шёпотом:

– Вы обещаете полную конфиденциальность?

Я автоматически тоже склонилась ближе к фон Диену.

– Совершеннейшую! – пообещала чистосердечно.

Он свободно выдохнул. Откинулся на спинку кресла, выражение лица стало непроницаемым. Барон пожевал губами и очень напряженно начал:

– Одна особь... – поморщился.

Я молчала, ожидала продолжения. Но вдруг взгляд мой привлёк шар хрустальный, «магический». Огонёк, почудившийся в глубине, стал разгораться и даже будто ожил.

Что за чертовщина?

– ... изрядно портит мне жизнь... – продолжал фон Диен, в то время, когда я с внезапным интересом смотрела не на него, а в шар. А там произошло необъяснимое. Огонёк разгорелся на всё замкнутое пространство шара, а потом

вспыхнул ярким синим огнём.

У меня руки сами за картами потянулись. Против воли быстро раскидали и ... Что за?.. чертовщина!

- Меня шантажируют, - выдавил барон. А я совершенно неожиданно выпалила:

- Это женщина. Она знает о вас нечто важное?

Мужчина кивнул.

«Ого! Неужели в точку?»

Сумасшествие какое-то! Мне начало казаться, будто карты на столе шепчутся, а я невольный свидетель их тайного разговора.

- Даже не так, - повторила за подслушанным у карт. - У неё на руках некие документы, очень вас дискредитирующие.

- Очень, - подтвердил барон и нервно руки сцепил.

Я голову подняла, в глаза мужчине взглянула. Вид у него странный был. Вроде вот он, сидит напротив меня статный красавец, породистый и вальяжный, я бы от такого в мужья не отказалась. Или отказалась? В голове зашумело. А я буквально увидела, как под идеальной кожей барона заходили валуны внутренней страшной сути. У меня сердце гулко стукнуло, и ладони похолодели. Фон Диен пронзал меня взглядом ставших исключительно чёрными глаз.

Я дрожащими пальцами быстро собрала карты в стопку. Головой тряхнула, пытаюсь скинуть наваждение. И снова на посетителя взглянула. Ничего не изменилось, барон все так же смотрел на меня леденящим кровью взглядом. Чёрные глаза зловеще поблёскивали.

- Я, конечно, не хочу кардинальных мер... - голос у него изменился, что-то жутковатое в нем послышалось. - Но поймите, у меня положение. И занимаемая мною должность...

У меня послышался шум в ушах.

«Он меня что, гипнотизирует?» – подумала с сомнением. И постаралась взгляд отвести, переключилась на шар, в котором продолжало происходить нечто удивительное и совершенно необъяснимое.

– Вы желаете избавиться от неё... – проговорила вяло слушающимся языком, а у самой ком в горле встал от того, как по стеклу шара расплылось багряно-красное пятно.

– Да, – прохрипел фон Диен. – Но для начала вам нужно найти её. Сам я не могу. Мало того, ничто не должно намекать на моё причастие к делу. Потому я обратился к вам... Мне нужно нетривиальное решение, – он отросшими кривыми когтями по подлокотнику постучал. – Вы же понимаете, в моей сфере деятельности мы все на виду. Мне бы, конечно, очень не хотелось принимать кардинальных мер, – кашлянул, сверкнув на меня глазами. – Она должна сама... – помолчал, давая мне понять намёк. – Чтобы ни у кого и сомнений не было. Чтобы моё имя, не дай нечистые, нигде не фигурировало, – и расплылся в жуткой улыбке. Хотя, скорее, это можно было назвать оскалом. Зубы ровные, но не человеческие.

«Что за чертовщина творится?»

Я поднялась и направилась к шкафу. Как-то вдруг страшно стало находиться в одной комнате с бароном.

– Вы знаете, я не занимаюсь... – начала очень деликатно, самым вежливым голосом.

– Вам придётся! – сухо перебил пугающий посетитель. – Согласно контракту, вы не имеете права отказывать. Вам придётся заплатить большую... Очень большую неустойку.

Я на месте застыла.

«Какой контракт? Я ничего не подписывала! Вы что-то путаете».

Нахмурилась и рот открыла, чтобы все это вывалить на барона. Повернулась к нему и... Рот захлопнула. Барона Фон Диена не было. Зато была ровная стопочка купюр на столе, от вида которых у меня мороз по коже пошёл. Сердце сжалось. А предчувствие из самого дальнего уголка души мрачно расхохоталось.

Я к столу осторожно подошла, взяла купюры в руки. Да перевернут меня нечистые! Я столько денег за всё время работы не получала. Пересчитала и замерла, вместо последней купюры ровный прямоугольник бумаги с надписью:

«Задаток. Буду завтра, за первым отчётом по моему делу».

И размашистая подпись с завитками.

У меня руки задрожали. Ноги перестали держать. Я плюхнулась в кресло и в задумчивости уставилась в шар. Тот потемнел, и в следующее мгновение из него на меня глянул барон. Вот только лицо его заметно изменилось. Вместо человека смотрела из глубины шара жуткого вида образина с мерцающим чёрным взглядом, мертвецки бледной кожей и...

«Да он мертвяк! Как есть упырь! Бог мой, куда я влезла?» – в ужасе прошептала про себя, а в кабинет уже входила торопливой походкой дама с собачкой.

Я внимательно на неё посмотрела, точно понимая, что работать сегодня уже не в состоянии.

Дама поправила высокий, туго затянутый в едва ли не лопавшуюся материю платья бюст и громко простучала каблучками. Села напротив меня, держа спину ровно, будто на королевском приёме.

– Вы знаете... – начала я, возведя глаза к потолку. – Звезды сегодня в полном мраке... Ничего не видно. Давайте запишем вас на завтра.

Сегодня мне точно нужно отойти от дел и решить, что делать с бароном. А вернее, куда от него прятаться. Потому как решить его проблему я точно не смогу. А судя по задатку, разбираться со мной он будет серьёзно.

Дама смерила меня взглядом странных... Да, снова странных, отчего-то показавшихся звериными, глаз. И проговорила чуть надменно.

– Мне вас посоветовали, как о-о-о-очень хорошего специалиста.

Снова посоветовали? Кто посоветовал? Что вообще творится?

– Я и не спорю, я прекрасный специалист, – постаралась улыбнуться, вышло вымучено. – Но понимаете...

– Ничего не хочу слышать, – нахмурилась посетительница. – Либо вы решаете мою проблему, либо я пожалуюсь вашему руководству.

И вот тут я не выдержала.

– Руководству? Моему? Идите, жалуйтесь! Я вам уже сказала, сегодня не ваш день, если хотите, приходите завтра. Сегодня я не стану с вами работать. И, вообще, ни с кем не стану. Карина!

Резко поднялась.

В комнату вбежала растерянная помощница.

– Всех распусти. Я сегодня не принимаю. Затмение. Ничего не видно.

– Значит, вы так! – Вскочила посетительница. – Ну ладно!

Развернулась и, яростно простучав каблучками, покинула обитель «тёмной ведьмы».

А я обречённо плюхнулась на стул.

– Не переживайте так, – сочувственно пролепетала помощница. – Бывают плохие дни. Я сейчас всех запишу на завтра и послезавтра и распределю на неделю. Где видано по столько народу принимать. Это какие силы нужны?

Сказала и выскочила.

Как же я была благодарна, что высшее послали мне такую помощницу.

Через полчаса она заглянула в кабинет.

– Назначила очередь, всех расписала по времени и дням.

Посмотрев на мой вид, покачала головой.

– Вам бы прогуляться, свежим воздухом подышать.

«Свежий воздух! Точно, мне нужен свежий воздух. Со мной что-то не так. Пойду подышу, может, полегчает и всякое видеться перестанет».

Я вытряхнулась из ведьмовского наряда и покинула кабинет.

Едва вышла в прихожую, как налетела на... Лорда-дракона собственной персоной.

Я чуть не взвизгнула от столь резкого появления его особы в моем доме.

«Быстро же он меня нашёл», – желание попасть на свежий воздух усилилось, и по возможности хорошо бы подальше отсюда.

Однако моему желанию явно не суждено было сбыться. Позади крупной фигуры дракона мельтешили двое ребят из местной стражи. Я часто видела их патрулирующими улицы.

– Вы вечно куда-то бежите! – прошипел дракон сквозь стиснутые зубы.

– Обычно я хожу, – брякнула я. – Это, видимо, вы на меня так действуете.

Сказала и собралась выскользнуть по своим делам. То есть дышать свежим воздухом, подальше от собственного дома, может, даже в другом городе.

Не тут-то было.

Мужчина ухватил меня за локоть.

– Не нужно спешить, Алкея! У меня к вам разговор, по поводу вашего контракта, – хрипнул с неприкрытой злобой. Я взгляд подняла и наткнулась на совершенно холодные, полные презрения драконьи глаза.

– Какого контракта? – заикаться начала.

«Они что все, с ума сошли? Это какое-то массовое сумасшествие? Передаётся воздушно-капельным путём? Караул. Как бы меня не зацепило».

– Не стройте из себя невинность, – наклонившись, гаркнул дракон мне в ухо, да так, что в голове зазвенело. И без всякого уважения поволок «тёмную ведьму» в кабинет, под удивлённым взглядом Карины.

Хамовато втолкнул меня в скромную обитель. Я пролетела ещё пару шагов по инерции, остановилась посреди комнаты. Выпрямилась. Попыталась пригладить растрепавшиеся волосы.

– Да что вы себе позволяете? – повернулась к мужчине, и слова застряли в горле. На меня смотрел... Все то же дракон, только выглядел он... Как злой дракон. Очень злой дракон. Мраморное лицо с колким холодным взглядом и надменным выражением. И оно, то есть лицо, было очень-очень злым. Вот прям перекашивало его.

Моё нехорошее предчувствие уверенно выглянуло из самого тёмного уголка души. А я, им ведомая, начала к стене отступать.

Дракон приближался, с самым хищным выражением глаз.

– Каких нечистых... – голосом, которым обычно приговаривают к казни, прошипел он. – Извольте мне объяснить, вы, самая обычная шарлатанка, подписываете контракт на должность штатной тёмной ведьмы элитной Академии Ранжерона?

Я растерянно глазами хлопнула.

«Какой контракт? Когда я успела? Я ничего не подписывала!» – И продолжала пятиться к стене. Пока спиной не упёрлась. Все, дальше некуда. Теперь надежда только на оставшихся за дверью стражников. Они же не позволят убить меня прямо в собственном доме!

– Ты кто такая? Ты... – дракон остановился в опасной близости от меня, смотря сверху вниз.

«Что значит “ты”? Где уважение?»

У меня голос от обиды прорезался.

– А чего это вы мне тыкаете?

У него глаза стали узкими, зрачок затянул весь глаз став чёрным-чёрным.

– Да я тебя вообще... – не договорил.

Стражники все же вошли, привлечённые шумом.

Я сразу ощутила облегчение. Но вместо того, чтобы усмирить распоясавшегося дракона, один из стражей заискивающе поинтересовался.

– Вам нужна помощь, лорд Костин?

У меня челюсть отвисла. Это они ему собрались помогать? А как же я? Это меня защищать надо! Это мне угрожают!

А «лорд», на меня смотря, нагло улыбнулся.

– Если завтра контракт не будет аннулирован, я с вас... – он меня с ног до головы смерил убийственным взглядом. – Я из вас, – поправился, – набивное чучело сделаю и поставлю на входе в Академию, чтобы другим шарлатанкам не повадно было.

Развернулся и яростным шагом покинул мой кабинет. Я судорожно выдохнула. Стражники на меня сочувственно посмотрели.

- Этот сделает, - вздохнул один.

- Вы же стража? Почему вы его не утихомирили? - чуть не плача, выдохнула я, сползая по стенке. - Вы должны были меня защищать?

- От него? - дрогнувшим шёпотом поинтересовался второй и на напарника с ужасом посмотрел, потом вместе уставились на меня. И с трепетом в голосе первый поинтересовался: - Вы что, не знаете кто это?

Мне, которой и без того нехорошо было, стало совсем дурно.

- Кто это? - спросила с нарастающим ужасом.

- Глава темных драконов и декан факультета оборотничества самой темной Академии Ранжерона - граф Костин Марел!

У меня голова закружилась, и кабинет начал расплываться во взоре.

Первый стражник кинулся ко мне, подхватил, поднимая.

Второй только вздохнул тяжело.

- Сочувствую.

Глава 4. Вы не ждали? А мы пришли

Карину я отпустила, сразу после того, как она выпроводила стражников.

- А что мы? - сочувственно пытались отговориться те. - Нам старший приказал провести графа Костина до дома ведьмы. Мы и повели. Кто же знал, что он угрожать будет?

Говорили, а сами на мою помощницу с интересом поглядывали. Девушка-то она у меня привлекательная. Даром, что из простой семьи. Лицо белое, щеки румяные, глаза, что озера синие, яркие, лукавые, тёмные брови, чернящие ресницы, и волосы тёмные, всегда красиво уложены в причёску. Вечно в строгом платье, однако выгодно подчёркивающим грудь и тонкую талию. Вообще, у неё личная жизнь удавалась куда как лучше моей. И от ухажёров отбоя не было. Но Карина была не робкого десятка и отпор слишком настойчивым давала быстро.

Вот и сейчас головой качала и строго говорила.

– Эээх, мужчины. Не могли за девушку заступиться, ещё стража называется.

– Нет, ну если бы кто другой, – оправдывались те. – То мы бы не раздумывая.

– Кого другого и я бы отпугнула, получше вашего, – хмуро сообщила Карина. – На вас понадейся – без чести останешься!

– Зачем вы так? – совсем опустил плечи один. – Против Костина даже глава города ничего сказать не может. Он же из столицы. Граф! Да к тому же глава тёмных драконов. Против такого слово скажи, не рад будешь.

– Жаль, что я не ведьма, – покачала головой Карина. – Я бы этого Костина... А вы... Эххх.

Что сделала бы, она не сказала, руки скрутила, показывая, как она его шею дракону свернула бы.

Стража из дома вышла понурая, с сильно подавленным самомнением.

Потом Карина меня отпаивала травами.

– Может, мне с вами остаться? – спросила, на меня огромными наивными глазами смотря. – Как вас в таком состоянии одну оставлять?

Я рукой махнула. Чем она мне может помочь? Пусть ступает. Тем более что у неё самой матушка да папенька, да ещё две сестры младших. Карина от того и

пошла на подработку. Не побоялась к ведьме попроситься. А у меня-то особо выбора не было. Ко мне городские особо идти не спешили. Только слышали, что ведьме помощница нужна, как открещивались.

Едва закрыла за Кариной дверь, как прошла наверх, в свою комнату, и там легла. Как была в одежде, так и легла. Думая над несчастней долей ведьмовской.

Куда теперь мне прятаться от глаз драконьих? А ведь ещё и барон фон Диен со своим делом.

Эээх, ну я и вляпалась.

Не выдержала и расплакалась. Не понимая, чем я насолила нечистым, что они так со мной обошлись. И главное, что теперь делать?

– Как что? Если на тебя наезжает декан факультета оборотничества, надо бежать к ректору за покровительством, – брякнули со стороны окна. Я приподнялась и посмотрела туда, откуда прозвучал голос.

Не поверила самой себе.

Глаза потёрла и ещё раз посмотрела.

Вскочила, собираясь бежать из комнаты, оступилась и плюхнулась прямоком в кресло. С него и уставилась огромными глазами на видение, про себя шепча:

– Чур меня!

На подоконнике, покачивая ногой, сидел чёртик. С закопчённой детской рожницей, рожками, хвостом и копытами.

– Чего ты там увидела? – чёртик за собственное плечо посмотрел с опаской.

– Тебя! – ткнула я в него пальцем, выдавливая дрожащим голосом. – Ты... кто?

– Ясно кто, – обиделся чёртик. – Я твой помощник первый. Для своих – Дакар.

Я застонала. Нашупала на прикроватном столике старую городскую газету и начала обмахиваться.

– Мне это снится. Ничего из происходящего сегодня не может быть! Видимо, совсем плохое пойло подсунули. Никогда больше Даарканское пить не буду. Мне все кажется.

– Ничего не кажется, – чёртик спрыгнул с подоконника и уверенно ко мне направился. Остановился напротив и проговорил назидательно:

– Так-с... Сейчас собираемся и направляемся к ректору Академии Ранжерона. А он не кто иной, как глава тёмных магов. К нему и обратишься, так, мол, и так, граф... Мм-м, как там его?.. Обижает. Расправой угрожает. Вот только... – он посмотрел на меня оценивающе, – в таком виде идти не подобает. Лицо у тебя унылое.

– А я ей намекал, что нужно за собой следить! – вставил свои пять копеек вошедший в комнату кот.

– Это когда? – отозвалась я возмущённо, перевела взгляд на обнаглевшее домашнее животное и побледнела, вцепившись в подлокотники кресла. А кот продолжал:

– Мясо воровал, с пирожных крем слизывал, молоко опрокидывал – все для того, чтобы ты меньше ела, а за собой больше следила.

– Стикс! Ты и правда говоришь! – У меня язык стал ватным от потрясения. – Мне не приснилось!

– А то-то ж, – мявкнул кот. – Прошу любить и жаловать – кот учёный второй степени! Бакалавриат... На магистра не дали поступить. Злопыхатели...

Голова пошла кругом. А Дакар начал вокруг меня суетиться. Стукнул копытцами. Над моей головой едва видимое сияние образовалось и пропало, осыпав меня серебристой пылью.

– Я себя феей крестной чувствую, – восхищённо проговорил чёртик. – Так-то намного лучше! Красавишна!

Выудил из-за спины зеркальце и протянул мне. Я глянула в отражение, и рука дрогнула от того, что увидела. Снова все те же блестящие зеленющие глаза и восхитительные волосы, кожа алебастровая, брови ровными черными дугами, ресницы темнящие. В общем, и правда красавица.

– Значит, и это мне тоже не снилось! – смотря на себя, высказалась я.

– Да-а, – протянула рогатая «фея-крестная». – Вот только пришлось вернуть обратно, слишком эмоционально ты свой вид приняла. Решили подождать. А ведьма должна выглядеть хорошо!

– Ве-ве-дь-маа? – заикаясь, протянула я.

– Настоящая тёмная ведьма. Ты же контракт подписала! – подтвердил чёртик.

– Я ничего не подписывала! – ошарашенно на него посмотрела.

– Подписывала, – уверенно проговорил тот, – кровью. И в знак подтверждения сожгла!

Я застонала.

– Это тот самый, что странная дамочка принесла! Ооо. То есть теперь я...

– Настоящая чёрная ведьма, завизированная адом и работающая на ...

– Самую элитную тёмную Академию Ранжерона, – закончила я за нечистого.

– Да! – счастливо сообщил тот.

Я глаза прикрыла, собирая в одно целое все происшествия дня.

«Вот откуда посетители! Нечисть!»

– Но ведь я ни одного заклятия не знаю, – прошептала уныло. – Я академию еле-еле на тройки закончила. Во мне искры тёмной нет, поэтому ни одно заклинание мне не даётся.

– Это не страшно, – подмигнул Дакар. – Этому научим. А искра в тебе теперь есть. Ад самолично постарался. Преисподняя своих не бросает. Все нужное у меня с собой. Самые-самые древние и тёмные заклинания. Все, что нужно самой настоящей темной ведьме. Таких ни в одной академии не найдёшь.

Вытащил из-за спины пыльную книгу, подул на неё и хлопнул на пол.

Я сползла с кресла. Дрожащими руками открыла ветхий фолиант. И снова застонала.

– Так я ничего в ней не понимаю, – на пожелтевших от времени страницах были совершенно неизвестные мне символы.

Чёртик в затылке почитал.

– М-да, беда. Книга-то адская. Об этом я как-то не подумал.

– Никакой беды... – мякнул Стикс. – Отставить беду, – и, наслюнявив коготь, начал перекидывать страницы. – Я же кот учёный! Так-с, посмотрим. Присушка, отсушка, глубокие ментальные воздействия первого уровня... Чего нам надо-то?

– Что-нибудь, чтобы начисто забыть события последних суток! – обречённо выдавила я.

Стикс с чёртом переглянулись. И последний выудил из-за спины бутылку Даарканского вина.

Глава 5. Самая-самая тёмная академия

Вино мирно переключалось на полку шкафа. Нехорошо на встречу с ректором идти нетрезвой.

Я покрутилась перед зеркалом, с удовольствием смотря на своё собственное отражение.

Хороша!

Но как-то непривычно. И платье, хоть и строгое, черное, с длинным рукавом, но с неприлично вызывающим декольте.

– Ты уверен, что именно так одеваются настоящие чёрные ведьмы? – спросила с сомнением у Дакара, доставившего мне это платье из самой преисподней. И поправила чёрные локоны волос, ниспадающие по плечам.

– Только так! – уверенно подтвердил чёртик, с удовольствием рассматривая меня. – Ведьма должна быть ошеломляюще красива, вызывающа и неприступна.

– А по-моему, у меня более чем приступный вид, – все же усомнилась я.

– Так и должно быть, – хитро подмигнул мне нечистый. – Ректор, увидев перед собой такую ведьму, точно не откажет в защите.

Я тяжело вздохнула. У меня от мысли о ректоре самой-самой тёмной академии мурашки по коже шли.

– Я портал почти к воротам академии поставил, – довольно сказал чёртик.

Меня это его «почти» как-то напрягло. Но он уверенно продолжал.

– В самой академии ход сделать не могу, слишком сильная охрана вокруг неё. Но зато не придётся два дня в экипаже трястись. Да и времени у нас мало. Чем скорее ты с ректором поговоришь, тем лучше.

«Кому лучше?» – разом погрузнев подумала я.

– Эй, ты чего? – всполошился Дакар. – Улыбнись. Ведьмы не грустят! И когда к ректору зайдёшь, улыбайся.

«Ага, высшие тёмные любят идиотов».

Расплылась в самой ласковой улыбке.

– Вот, намного лучше. А я сейчас в тебя ещё ведьмовского очарования и соблазнения напущу, чтобы мужики от одного вида штабелями ложились. Все-таки моя первоочередная задача – тебя замуж выдать. А твоя – понравиться ректору. Иначе глава факультета оборотничества из тебя чучело сделает, – чёртик подмигнул, копытцами стукнул. Надо мной снова серебряный клин нарисовался и осыпался крохотными искорками. И я стала не просто привлекательной, а чертовски соблазнительной. Губы пухлые, глаза искрящиеся яркие, а фигура... Эххх, вот это фигура.

Дакар встрепенулся.

– Пора, пора, дела не ждут.

Взял с кресла приготовленный плащ, подал мне. После чего схватил меня за руку и подвёл к двери, вдруг внезапно возникшей прямо рядом с моей кроватью. Не самое лучшее место для входа в портал.

– Ты запомнила всё, что я тебе говорил? – суетился Дакар.

Я с сомнением кивнула. У меня предчувствие снова нос из закутка души вытащило и как-то напряжённо засопело.

– Да пребудут с тобой нечистые! – Прозвучало хором от Дакара и Стикса.

С таким пожеланием я и вошла в узкую дверь.

Вдох-выдох.

Первый раз перемещалась в портале.

Дыхание на миг перехватило, потемнело в глазах.

«Иди на свет!» – вспомнила увещевание Дакара.

Вгляделась. Впереди, далеко-далеко, маячила светлая точка. К ней и пошла.

Вышла в... В глаза ударил свет. Кто-то рядом испуганно вскрикнул и, судя по всему, перекрестился, выдавив:

– Матерь Божья! Совсем ведьмы ополоумели!

Проморгалась.

Я стояла в зале трактира. С десятком столиков. Из которых три были заняты крупными мужчинами с похмельными лицами.

Я вышла аккуратно между двух пивных бочонков. Позади меня маячила порталная дверь. Паренёк в платочке, в это время наливавший пива из одного бочонка, кружку-то уронил. Пиво расплескалось по полу. Но он не торопился убирать, на меня смотрел, открыв рот.

Я малость смутилась. Пробормотала что-то вроде:

– Извините за вторжение. Обстоятельства, понимаете ли.

Под общими взглядами к двери порталной повернулась и приказала.

– Пропади пропадом! – именно так, как и сказал Дакар. Дверь пропала. Нужно не забыть, что возвращаться придётся тоже через неё. Только слова будут другие.

Но это потом. Сейчас мне необходимо покинуть злачное заведение. Тем более что сидящие за столиками смотрели на меня округлившимися глазами, замерев и держа в руках кружки с пенным пивом. Замечательное местечко выбрал Дакар. А главное, вошла я «совсем» незаметно. Даже хозяин, стоящий за стойкой, глаза вылупил и смотрел на меня как на «чудо обнаглевшее, но крайне обворожительное».

– Всем доброго дня и приятного увеселения, – сказала я.

Я же вежливая «ведьма». Поправила плащ и пошла. Пошла, под общие удивлённые взгляды обошла столики и вывалилась на улицу. Кто-то из трактира восхищённо присвистнул, когда я дверь закрывала.

Я вдохнула, выдохнула и сделала первый шаг в незабвенную столицу нашего государства.

Магиктаун поражал воображение. По широкой мостовой проносились двуколки и крытые экипажи. Люди проходили в красивых нарядах и дорогих одеждах. Женщины с зонтиками, мужчины опирались на трости с крупными набалдашниками. Проходящие бросали на меня быстрые взгляды и тут же пропадали в общем потоке.

Мимо пробежал мальчишка с кепкой набекрень в полурасстёгнутой рубашке и косой жилетке. Чуть не сбил меня с ног.

– Газеты. Свежие новости! Верховная ведьма академии ушла на пенсию. Отставка ректора Академии Ранжерона не за горами. Кто займёт его место? И кто займёт пост новой верховной ведьмы академии? – Посмотрел на меня. – Вам нужны свежие новости?

Не увидев на моем лице интереса, унёсся дальше.

В воздухе над многоэтажными домами парили драконы.

Рассматривая город, я перешла улицу. Дакар сказал, что портал будет рядом с Академией, и если я правильно понимаю, то высоченные решетчатые ворота напротив – вход в ту самую Академию Ранжерона.

Я не ошиблась. Хотя вывески никакой не было, но за воротами, в магическом тумане, явно угадывался силуэт огромного здания с высокими пиками. В город же неприступными каменными стенами выступали сторожевые башни, глядя тёмными оконницами на проезжую часть.

Самое тёмное учебное заведение Магиктауна стояло прямо посреди города. И явно было его достопримечательностью.

Я нервно сжала пальцы и подошла к воротам. Несколько минут просто стояла, в нерешительности созерцая ворота.

– Вы заходить будете? – поинтересовались у меня грубым басом.

Прямо в воротах открылась небольшая дверь, и из-за неё на меня посмотрел коренастый мужчина с коротким ёжиком волос и круглыми, чуть заплывшими глазами. Глянул на меня и тут же в лице переменялся, вежливо сторонясь.

– Ой... простите. Я думал, просто посетитель. Здесь же всяких приносят. А тут... вы.

«Я!» – подтвердила кивком.

Все происходило, как и рассказывал Дакар. Ведьма в Академии Ранжерона, как и в Магиктауне, существо уважаемое и привилегированное. И вести себя она должна подобающим образом. Я приподняла голову, бросила на служащего пренебрежительный взгляд и вошла в придерживаемую им дверь.

– Вам к ректору.

Интересно, у меня это на лице написано? Спрашивать не стала, молча кивнула.

– Лорд Фелис вас с утра ожидает, даже указания дал, как только вы появитесь...

«Ожидал?» – Мне совсем неуютно стало.

– Проводи! – набравшись смелости, выдавила, не дослушав. У меня и так нервы на пределе, а тут ещё и этот лебезящий тип, безумно напоминающий хрюка в форме.

– Конечно, конечно, – мужчина побежал впереди.

Мы прошли по широкой туманной аллее. Рядом висели тёмные силуэты деревьев и утонувшие в серой дымке скамейки. Жутковатое место даже для настоящей тёмной ведьмы.

Хряк ввел меня в здание.

Огромный пустой холл с призрачным неясным освещением. Потолок уходит куда-то ввысь и теряется в облачной иллюзии. Единственное, что было в холле, это длинная стойка, за которой угадывалась гардеробная.

Хряк помог мне снять плащ, щёлкнул пальцами, тот проплыл по воздуху и повис на одной из вешалок.

– Нам сюда, – указал мужчина на единственную дверь в стене.

Подвёл к ней, услужливо поклонился, пропуская меня. Я вошла в небольшую, полутёмную, совершенно пустую комнатку. Хряк юркнул за мной, прикрывая следом дверь.

Громко произнёс:

– Десять!

Комнатка погрузилась во мрак. У меня сердце замерло, но испугаться я не успела. Всего пару секунд, и снова посветлело. Мужчина дверь открыл, и мы, на моё удивление, вышли в другое помещение. Длинный широкий коридор.

Мужчина указал налево.

– Вот уж и не думали, – торопливо проговаривал он, идя рядом. – Ведьма-то у нас одна, старая, как туфли моей прабабки, – и засмеялся, занятно похрюкивая. Я глянула на него удивлённо. Он подавился смехом. – Мы решили, что всё! Останемся вообще без чёрной ведьмы. Декан Костин Марел очень сетовал, что он без помощницы.

У меня перед глазами так и встало пышущее ненавистью лицо графа.

– Интересное имечко, – проговорила, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

– Так, – развёл руками хряк. И продолжил громким шёпотом. – Он к нам из Трансильтауна прибыл. Очень мрачный тип. Вот прям жуть, какой мрачный. Боятся его здесь. Мы стараемся ему на глаза не попадаться.

Я кивнула. Мне бы тоже на глаза ему не попадаться.

Прошла вслед за мужчиной к серой двери в конце коридора. На той была чёрная табличка с серебристой надписью.

«Ректор Академии Ранжерона – Фелис Цербер».

У меня руки дрогнули. И ноги тоже. Толстяк шесть раз стукнул в дверь и кинулся по коридору назад.

Я нервно сглотнула. Реакция служащего мне совсем не понравилась. И появилось желание рвануть следом за ним. Не успела. Из-за двери донеслось приказное, строгое:

– Входите!

«Может, не все так страшно», – постаралась успокоить себя я. Сжала покрепче ладони в кулачки и вошла.

И верно, не так страшен чёрт!

Ректор самой-самой тёмной академии выглядел вполне по-человечески. Приятного вида мужчина, на первый взгляд лет не более сорока, с прямым взглядом, темными бровями. Волосы по плечи, едва тронуты первой сединой, придающей ему ещё больше мужественности и привлекательности. Жёсткий подбородок с лёгкой щетиной. Тонкие губы.

Едва я вошла, ректор Фелис, сидящий за длинным черным столом, протянул руку, указывая на кресло на другом конце.

– Присаживайтесь... Гм-м...

– Алкея Вей, – совершенно не ожидая от себя, мурлыкнула я обольстительным голосом.

– Присаживайтесь, леди Алкея, – Цербер улыбнулся.

«Очень привлекательный тип», – оценила я. И он меня, судя по всему, тоже оценил. Это было видно и по появившемуся блеску в серых глазах и по тому, как довольно он потёр руки. Я очаровательно смутилась и взгляд опустила. Томно-томно. Хлоп-хлоп чёрными ресницами.

«Вот же чёрт! И где я такой пошлятины набралась? Это все Дакар! Его напущенное очарование и соблазнение».

Видимо, отсыпал мне последнего с лихвой. Вот оно и лезет теперь со всех щелей. Эй-эй! А как же «ведьма должна быть неприступна»? По-моему, я более чем доступна!

Ножку на ножку закинула. Чуть вперёд поддалась. Грудь вот-вот из декольте вывалится. А уж как вздымается в учатившемся дыхании. У ректора самой-самой тёмной академии шея, как у жирафа, вытянулась. Он еле в руки себя взял, нервно губы облизнул и проговорил с лёгкой хрипотцой.

– Значит, это вас леди Аделаида Горгон нашла?

– Меня, – ответила томно и так глазками стрельнула, что у лорда Цербера пот на лбу выступил.

«Убью чёрта! Собственными руками удушу, как только домой вернусь!» – пообещала я себе.

Ректор откашлялся сипло, верхнюю пуговицу на рубашке расстегнул.

– Я надеюсь, у вас нет проблем?.. – начал и смолк, у него голос пропал, потому как я, совершенно не отвечая за себя, пересела на край стола, закинула ногу на ногу, самым вульгарным образом вытянулась и проворковала на полном истомой выдохе.

– Есть! Но вы же меня защитите! Вы такой сильный и... – губы облизнула, – благородный. Вы не оставите красивую девушку в беде!

Вот если бы мне моя ведьмовская натура позволяла, я бы от срама провалилась сквозь этот самый ректорский стол. Но натура была наглой, пошлой и действительно ведьмовской, то есть без тени стыда. Да к тому же с чертовским обольщением.

«Ох, видела бы меня моя матушка! А уж батенька, царствие родителю небесное, уже, наверно, зубами скрежет с того света, видя собственную дочурку в таком... таком...»

Лорд Цербер невообразимым образом рядом оказался. Глаза похотью затанулись.

«Укопаю Дакара, из самого чучело сделаю! Он мне мужа ищет или из меня девку продажную делает? Похоже, второе. Потому как в расширенных зрачках ректора Фелиса никак не желание на мне жениться. И похоже, у меня тоже. И какого нечистого я делаю? Руки на плечи ему положила, широкий подол чуть выше подняла, ногами торс ректора обняла.

Держите меня трое! Сейчас что-то будет!»

И оно случилось.

Троих не понадобилось. Хватило одной.

Дверь распахнулась, и в кабинет мегерой влетела та самая дама, которая и подсунула мне злополучный контракт. Эти тонкие красные губы я никогда бы не забыла.

Вот только сейчас вуали на её лице не было. И я могла оценить, как её красивые синие-синие глаза потемнели, поднимая штормовую волну. Потом нехорошо сощурились и начали молнии метать.

– Фелис! – прохрипела дама грозно, и чёрные волосы её взметнулись вверх, извиваясь змеями. Мой воздыхатель на месте подскочил как ужаленный. И в

секунду оказался рядом со своим ректорским креслом, наивно и непонимающе хлопая глазами.

А я осталась сидеть с разведёнными ногами на столе.

Мегера медленно перевела на меня взгляд. И ничего хорошего он мне не предвещал.

- Ты!.. - прошипела, видоизменяясь. Лицо её стало старым, морщинистым, пальцы крючковатыми, волосы извивались настоящими змеям. Не дамочка, а горгона как она есть, во плоти!

- Да что б ты!..

Я взвизгнула. А у дамы в руке метла появилась. Она размахнулась и шарахнула ею по столу, с которого меня в секунду снесло. Я опрометью бросилась к ректору, спряталась за его широкую спину. Он, похоже, тоже разъярённую горгону побаивался.

- Адочка, солнышко, ты послушай...

- Кобель! - рыкнула горгона.

- Ни словом, ни делом... Это все... это... Да что вы молчите?! - рыкнул, ко мне повернувшись. - Объясните бабе-дуре! Не было ничего у нас.

- Не было! - совершенно безнадежно выкрикнула я.

Адочка усмехнулась жутким ртом и прыгнула к несостоявшимся любовничкам, то есть к нам.

- Ща я вам... - прутья метлы упёрлись в грудь Фелиса.

И снова пришествие.

Дверь очередной раз открылась, и в кабинет вошёл... граф Костин Марел. Тот самый, прибывший из Трансельтауна и наводивший жуть на всех в самой-самой тёмной академии. И не только на них. У меня по спине холодок от его вида прошёл, и руки взмокли.

Граф спокойно посмотрел на Аделаиду, стоящую с метлой наперевес и с шипящими змеями на голове. Даже не удивился. Перевёл взгляд на меня, выглядывающую из-за спины ректора.

- Во-от, - протянул довольно. Прошёлся по кабинету под общие недоуменные взгляды. Уселся в кресло в углу.

- Вы продолжайте, - кивнул горгоне. - Отвлекать не буду. Как закончите, не забудьте убрать за собой потрошки новой ведьмы. Мне бы очень не хотелось самому убирать останки моей несостоявшейся помощницы.

Аделаида хмыкнула, взгляд на меня перевела.

Я из-за спины Фелиса громко испуганно икнула. Горгона глаза сощурила.

- Да ты же!.. - присмотрелась. - Преображённая!

Плюнула на пол, растёрла туфлей.

И куда только делся мой чертовски привлекательный вид? Испарился.

Осталась я. Самая обычная я.

Аделаида в лице изменилась.

- Ты?!

- Ага! - радостно возвестил с кресла граф. - Она самая!

Горгона мгновенно видоизменилась. Метла из её рук пропала, как и змеи. Она платье поправила, волосы в ракушку очень быстро собрала. После чего

постаралась улыбнуться. Вышло неестественно.

- Ну-у... - начала медленно. Посмотрела на ректора растерянно. - Это...

- Это кто-то решил смухлевать и подсунуть мне обычную шарлатанку вместо ведьмы! - поднялся с кресла граф. Подошёл к Аделаиде и громко прошептал, чтобы все слышали. - Лишь бы мне насолить, так? А вот кособоко вышло, - и улыбнулся обольстительно-мерзкой улыбкой. - Надеюсь, вы помните, что это я должен занять место будущего ректора.

Фелис Цербер на меня оглянулся. Я отступила в сторону, с опаской на ректора смотря.

А у него взгляд изменился. Лицо стало суровым.

- У неё пра-пара-прабабка тёмной-тёмной ведьмой была! - начала, оправдываясь, горгона. - Ну-у, не то чтобы совсем ведьмой-ведьмой... Так, травками баловалась...

- Ага, самогон она гнала из травок, бочками, - вставил несносный граф.

Я хоть и не понимала происходящего, но точно чувствовала, нужно ноги уносить. И начала потихоньку к двери по стеночке отступать.

- Стоять! - рявкнул ректор Фелис.

Я на месте подпрыгнула и остановилась.

- Все сели и объяснили, что происходит. Откуда взялась эта... Ведьма? И почему её контракт подписан и даже завизирован во всех адских инстанциях?

Тут уж и Аделаида на меня уставилась. Да таким взглядом! У меня ноги подкосились.

- А что ты с контрактом сделала? - поинтересовалась дамочка нарочито любезно.

Я растерялась.

- Ну-у... Я... Я его сожгла... Нечаянно.

Горгона рухнула в кресло. С размаху рухнула, так, что то жалобно скрипнуло.

- А просто выбросить никак? Ты ещё скажи, что и кровью расписалась? - на меня с надеждой посмотрела.

Надежду я разбила в пух и прах.

- Нечаянно... Я не расписывалась, просто немного попало на бумагу...

По кабинету раздался громогласный хохот графа.

- Поздравляю! У нас появилась новая штатная чёрная шарлатанка!

Ректор строго на него глянул, и тот смолк. Фелис в своё кресло вернулся и жестом графу приказал то же самое сделать.

- Леди Аделаида, я вас внимательно слушаю.

Дамочка съёжилась под тяжёлым взглядом ректора, аккуратненько на самый краешек кресла присела.

- Мне она гадость сделать хотела! - выдохнул граф, послушно плюхнувшись всей массой тела в кресло, и уставился на горгону зло. - И у неё это вышло. Ведь, как известно, у будущего ректора обязательно должна быть в помощницах тёмная ведьма. Без неё этот пост получить невозможно. Мы с ней испытания на должность не пройдем. А магистр Аделаида очень не хочет меня на посту ректора видеть. Вот она мне «эту» и нашла. Только вот вопрос, как «эта» так называемая ведьма будет работать? Ведь она авторитет всей академии испортит, не только мой. А у нас теперь контракт с ней на сто лет, адом завизированный.

Сто лет! Ноги совсем меня держать перестали, и я к стене припала.

– Уважаемый граф Костин, – резанул лорд Фелис. – Ваше мнение я спрошу позже.

И снова на Аделаиду посмотрел. Она вздохнула, сложила руки на колени, поёрзала нервно.

– Я ей контракт принесла... Думала, ну-у, распишется... Обычно, как все люди, – глянула на меня исподлобья. – А там, – на пол указала, явно ад подразумевая, – такая подпись только на пробный срок работает, а я надеялась, за это время вам другой приемник найдётся. А она... Я ведь даже предупредила её, что за такое можно и в преисподнюю... – подавила вздох.

Фелис Цербер на меня, застывшую у стены, посмотрел неодобрительно.

– Вы понимаете, что официально адом признаны штатной чёрной ведьмой Академии Ранжерона?

– Нет! – честно ответила ничего непонимающая я.

– Объясню, – снисходительно кивнул ректор. – Теперь вся ваша работа связана непосредственно с Академией. Вы не можете отказать или не выполнить работу, связанную с вашей непосредственной деятельностью. К вам будут направлять всех, кого прислала преисподняя. И всех, кого отправит любой факультет академии как для прохождения практики, так и по личным делам.

– А если я не выполню работу? – выдавила я.

Цербер руками развёл.

– Вас уволят и на ваше место найдут и назначат другую, – искоса посмотрел на графа.

– Так, может, я не выполню, и вы меня уволите сразу? – начала я приободрёно.

Аделаида нерадостно усмехнулась.

– Вот если бы ты подписала контракт как нормальный человек, пером и чернилами, то может... А теперь... Уволят – это значит начисто... Сотрут из этого

мира, как не оправдавшую доверия ада. Там за авторитет держатся, в отличие от некоторых. И что самое нехорошее, весь ректорат Академии Ранжерона тоже за тебя отвечать будет.

У меня в боку закололо, и озноб по всему телу пошёл.

Вот так попала!

Лорд Фелис медленно поднялся, прошёлся по кабинету. Остановился за спиной горгоны. Положил ей на плечи руки и с силой сжал.

– Аделаида Горгон, раз вы все это устроили, будьте добры ознакомить нашу новую «чёрную ведьму» с порядками академии! И постарайтесь, чтобы она не вылетела в первые же дни!

Горгона от его глухого шёпота напряглась и даже немного побледнела. Молчаливо кивнула.

– Но я же ничего не знаю! – отчаянно выкрикнула я. – И граф... Он мне угрожает! – ткнула в вальяжно развалившегося в кресле графа пальцем.

Аделаида и Фелис уставились на графа Костина. Тот нервно откашлялся, встал и глянул на меня убийственно. Так, что мне ад показался неплохим местом для проживания.

– Граф Костин, – холод ректорского голоса прорезал комнату. – Я понимаю ваше возмущение. Вы очень рассчитывали на моё место. Но увы. Без настоящей чёрной ведьмы, с хорошими знаниями и задатками тьмы, это невозможно. Вы же понимаете: если она не пройдёт испытание, она не станет верховной ведьмой академии. А без верховной ведьмы вам не стать ректором. И хотя я очень уважаю ваше положение в обществе, но... вам придётся смириться. И... – он зловеще помолчал.

Что-то произошло в кабинете. Воздух сгустился, стало заметно темнее, и ректор стал сам на себя не похож. Черный весь, волосы длинные, по самые пятки, лицо чёрное, глаза, ввалившиеся глубоко, страшные, потусторонние, клыки до подбородка. А руки... Ух, ну и жуть! Огромные когтистые лапы.

Он потянулся удлинившимися конечностями к графу. Тот глаза сузил и весь подобрался, будто к прыжку готовясь. А потом в кабинете стало нечем дышать от ощущения, что сейчас, прямо здесь, разверзнет огромные крылья черный дракон.

Но ничего такого не произошло.

Граф только голову в плечи вжал. Когти ректора вцепились в лацканы безупречного бежевого пиджака Костина Марела.

- Если с леди Алкеей Вэй что-то произойдет по вашему велению или желанию... Пеняйте на себя! - Фелис Цербер не говорил. Слова сами возникали из воздуха, обретали плотное очертание и сжимались спиралью вокруг графа. Тот на меня невидящим взглядом покосился.

- Я... - прошептал сдавлено. - Её не трону...

Ректор удовлетворённо кивнул и отпустил графа Костина, отряхнул рубашку и отвернулся, потеряв разом интерес к главе черных драконов.

Я всхлипнула.

- А как же я?.. Я же совсем плохонькая ведьма... Я не смогу!

- Придётся, - глухим зловещим голосом проговорил лорд Фелис. - Сможете! Додумались же контракт кровью окропить и сжечь, чем и подтвердили своё решение. Теперь вам придётся всё уметь и всё знать, если не хотите туда, - указал когтистым пальцем вниз.

Туда я не хотела. И судорожно закивала.

Ректор выдохнул, устало направился к своему креслу. Тьма в комнате рассеялась, стало снова светло.

- Магистр Аделаида, введёте в курс новенькую, в нерабочее время. А сейчас все по аудиториям.

После чего на меня глянул, сверкнув глазами.

– И вы тоже. Работать. Всех, кто по ведовским вопросам, теперь будут к вам направлять. Нечисть, адептов, которые тоже в большинстве своём нечисть, и любого, кому нужна помощь чёрной магии, а также по вопросам оборотничества. Наша Академия не только обучает, но и полностью ведёт дела и помогает нечисти в мире. Дела прошу решать быстро и без промедлений. Не стоит заставлять никого ждать. С большинством из «них» у нас жёсткие договора.

Я чуть не застонала.

Из кабинета вышла на негнущихся ногах.

Аделаида мне насмешливо подмигнула.

– Завтра по всем факультетам проведу, покажу, что да как. За помощью можешь ко мне обращаться, – усмехнулась и торопливо пошла по коридору.

– Что ж, – раздалось мне в затылок. – Поздравляю с новой должностью! И... – в голосе зазвенел зловещие нотки. – Хорошей работы. Хоть одна осечка с вашей стороны, – граф Костин плотоядно улыбнулся. – Если я из-за вас потеряю должность ректора Академии Ранжерона... Я вас собственными лапами в ад отправлю.

Он обошёл меня и, насвистывая весёлую мелодию, направился по коридору.

Я тяжело вздохнула. Так я ещё за всю свою шарлатанскую жизнь не попадала.

Глава 6. Карты правду расскажут гадалке

Возвращалась к порталу грустная.

В таверне сидели все те же. Было ощущение, что ничего в ней с моего посещения не изменилось. Все те же мужчины, со все теми же кружками, в

которых плескалось пиво.

Я посмотрела на посетителей тоскливо и уныло побрела к двум бочонкам.

Завсегдатаи проводили меня какими-то сочувствующими взглядами.

Уже когда понуро дошла до невидимой порталной двери, из-за стойки вышел пухленький хозяин и протянул мне кружку с пивом.

- Попробуйте, госпожа ведьма. Сам лично варю.

И в узких темных глазах его блеснуло глубокое понимание.

Я бросила на мужчину благодарный взгляд и пиво взяла, сделала глоток. Оно и правда было хорошим. Хозяин вытер руки о передник и тихо спросил:

- Обидели?

Я кивнула.

Ко мне один из завсегдатаев подошёл, высокий, плотный, с щетиной на угрюмом лице.

- Вы на этих магистров внимания не обращайтесь. Слишком уж они напыщенные и горделивые. Одно слово – маги! А вы, смотрите, какая справная, и лицо у вас доброе.

Я всхлипнула. Вспомнила, что на мне даже чертовской паранджи нет.

А меня уже за руки брали и к столику тянули. Усесться помогли. Рядом образовался кружок из сочувствующих мужчин. И смотрят все на меня с нежностью, заботой и сочувствием.

- Совсем обнаглели эти магистры да драконы. Такую ведьму обидеть, – пробасил кто-то за спиной.

– А хотите я вам окорока дам, тоже сам вялил? – подступился к кругу хозяин.

И не дожидаясь ответа, шмякнул передо мной тарелку с куском мяса.

Я, не ожидавшая такого душевного тепла, носом шмыгнула.

Кто-то сунул мне мятый грязный платок. Высморкалась.

– Вы того, госпожа ведьма, – раздалось справа от невысокого мужчинки с косым глазом. – Не расстраивайтесь так. Они совсем злые. Неуравновешенный народ, эти магистры.

– Если хотите, можете, когда пожелаете, через мою таверенку ходить, – подступил ближе хозяин.

– Можете, можете, – раздался рой голосов. – Мы вам и слова не скажем плохого. Всегда будем рады видеть.

Я окинула мужчин туманным взглядом. Какие они хорошие. Душевные ребята. Поднялась.

– Спасибо вам. – Была честно тронута их вниманием. – Вы, если чего надо, обращайтесь. Приворожить, отворожить, порчу там навести, я всегда пожалуйста.

И снова к бочонкам прошла под сочувствующие взгляды и тяжкие вздохи.

– Встань перед мной, как чёрт перед ведьмой! – проговорила уныло.

Дверь тут же образовалась. Заходила в портал я под тихие переговоры.

– Эх, такую ведьму чудесную обидели.

– Маги!

– Драконы!

– Нечисть, одним словом.

– Чтоб им нездоровилось.

– А какая ведьма, эээх...

Не знаю, может, я и выглядела сейчас совсем подавленной, но, похоже, чертовское очарование с меня все ещё не спало.

Да и «внезапное везение», преследующее все последние дни, разыгралось вовсю. Уже входя в комнату, зацепилась за угол двери и услышала, как с треском порвалось чертовское платье. Повернулась, чтобы оглядеть, насколько большая дыра, и стукнулась локтем об угол.

Да чтоб всем чертям икнулось до самой их нечистой задницы!

Обида мгновенно переросла в злость.

– А ну сюда, паршивцы! – гаркнула на всю комнату.

Стикс поднял с кровати заспанную морду. Дакар образовался из пустоты, в фартуке, с лапами, испачканными в муке.

– А я тесто на пирожки поставил, – сказал голосом любящей бабушки. Тут же взвизгнул, здраво оценив мой разъярённый вид. И бросился было обратно исчезать.

Не успел.

– Стоять!

Схватила пакостника за загривок, потрянула хорошенько.

Чертёнок замахал лапками в воздухе. Заверещал пронзительно.

– За что? Мы, черти, не местные, изволь объяснить, за что зашкварников даёшь!

– Значит, говорил, красоту наведёшь?! – сверкнула я глазищами. – Чтобы все мужики от моего вида с ног падали! Да я... Я себя как невесту кто вела... Меня ректор чуть прямо в кабинете не... – не договорила, покрылась бордовыми пятнами до корней волос.

– Побочный эффект! – верещал Дакар, пытаюсь отмахнуться от взбешённой меня.

Стикс в затылке почесал.

– Дела-ааа!

Я судорожно выдохнула. Выпустила чёрта, устало рухнула на кресло, уткнулась лицом в ладони. И разревелась. Нервы все-таки сдали.

Кот с Дакаром переглянулись. Стикс запрыгнул мне на колени, начал тыкаться в мои руки мордой.

– Чего ты? Все же поправимо. Ты и такая хорошенькая.

– Да при чем здесь... – всхлипывала я, размазывая по щекам слезы. – Меня в ад... Если я не смогу... И ещё испытание какое-то!..

Дакар подошёл, обнял мою ногу.

– Почему не сможешь? Сможешь. И испытание мы пройдем. Ты же теперь ведьма настоящая.

– Настоящая? – шмыгнула носом. – Да я ни одного заклинания черноведьминского не знаю!

– У меня книжки есть умные, – прогундосил нечистый. – Специально для чёрных-чёрных ведьм. Лучшими чертями написанные. Подучишься. Ничего там сложного нет.

Я голову приподняла.

- Правда?

- Самая-самая честная правда! – козырнул чёрт.

- Так я их читать не умею, – тихо подвыла я.

- Я тебе читать буду, пока ты не научишься, – ткнулся Стикс носом мне в лицо. Я с нежностью обняла кота. Дакар прыгнул и устроился на моих коленях рядом с котом, я обняла и его.

- Всё ты сможешь... – чёрт и сам глаза чесать начал и быстро заморгал. – Ты же ведьма! И мужа мы тебе найдём, не какого-нибудь, а самого настоящего принца.

- Который меня любить будет? – шмыгнув распухшим носом, улыбнулась я.

- Куда он денется от красоты такой? Будет любить, – подтвердил Дакар.

Слезы прочь.

Расстройства прочь.

Карты на стол.

Шар магический.

Вот так.

Это будет насыщенный день.

Я села в кресло. Заглянула под стол. Стикс сидел, удобно расположившись у меня в ногах. Перед ним лежала книга ведьмовская, та, что из самого ада взятая. На нос кота водружены очки для пущей важности, а в лапах фонарик. Я усмехнулась. Могла ли я ещё несколько дней назад думать, что буду настоящие заклятия использовать? И не какие-нибудь, что в академиях преподают, а самые что ни на есть чертовские! Самим адом подтверждённые.

Кот мне поддерживающе подмигнул.

Я поправила скатерть. Хорошо, что та свисает до пола. И кота не видно. И слава всем нечистым, что у меня есть Стикс.

Ведь дел у меня теперь невпроворот.

– Карина, приглашай!

В комнату вошёл низкорослый мужчина.

– Что привело вас... – начала я, и тут же шар изнутри осветился. Ага, ну, с ним все понятно.

– Впрочем, не говорите, сама вижу.

А видела я жутковатое. Тот самый мужчина, по всему вурдалак, что сидел передо мной, внезапно покрывался шерстью. Что, я так понимаю, для вурдалака совсем лишнее. Он и так красотой-то не блещет.

– И давно это... гм-м, ошерстение у вас?

– Неделю, – вздохнул тот, осторожно присаживаясь на край кресла. – Дура, соседка-яга, прокляла. А что я сделал? На хвост коту её наступил.

Из-под стола донеслось невнятное, но возмущённое мявканье. Я пнула Стикса, тот замолчал. Мужчина будто и не слышал возню под столом и продолжал сокрушённо:

– Она так мне и сказала: на коленях приползёшь, молить о прощении будешь! И вот, представляете! Приглашаю к себе вечером даму из соседнего болотца, кикимору местную. Только к интиму дело подошло, а у меня по всему телу шерсть кошачья расти начала и... – он посмотрела на меня плаксиво. – Хвост кошачий. Рыжий.

Стикс под столом сдавленно захихикал.

– Подождите секунду за дверью, – натянуто улыбнулась я.

Посетитель вышел. Я откинула скатерть. Кот валялся под столом, держась за живот.

– А вот нечего нас, рыжих, обижать! Только представь глаза кикиморки, когда у него из ушей шерсть попёрла.

– Ты тише можешь? – рыкнула я. – Лучше глянь, чего там от проклятий есть.

Стикс, давясь смехом, начал листать страницы.

– Во! От проклятия оборотного кота. Вроде оно самое. Итак, пиши...

Я быстро начеркала заговор на бумажке.

Позвала посетителя назад. Несколько раз обошла вокруг него, нараспев проговаривая заговор, так, как было написано.

– Точно не буду шерстью покрываться? – усомнился вурдалак перед уходом.

– Точно! – не веря самой себе, как можно более уверенно кивнула я.

Через минуту перед мной сидел другой посетитель.

А вернее, посетительница. Я её сразу узнала. Та самая торговка, у которой я плащ купила. Ведьма во мне даже вдохнула свободнее. Напустила таинственности. Раскинула карты, рассказывая ей о том, что было и будет.

Женщина слушала внимательно, не перебивала. Случай у неё был вполне бытовой. Немолода, но вполне хороша собой. Сын вырос, женился, она осталась одна. Вот и решила узнать, есть ли у неё ещё шанс свою судьбу устроить. А у меня карты словно сами говорили и о том, что встретит посетительница своё счастье, и о внуках скорых. Вполне обычная жизнь и ситуация. Хорошая женщина, воспитавшая хорошего сына, и в жизни у неё будет всё хорошо. Вон карма-то какая!..

Я аж подавилась.

И точно, вокруг клиентки словно ореол нежно-сиреневый, тёплый, и исходит от него волна нежная. Рядом с такой женщиной спокойнее всем становится. Так и захотелось к ней прикоснуться. Я даже вперёд поддалась, когда посетительница вдруг ойкнула и попятилась, отодвигая стул.

Карма расплылась испуганными серыми полосами.

– Что такое? – вскочила я. – Вам плохо?

– Мне? – та глаза ошарашенные на меня подняла. – Там... – проговорила срывающимся голосом. – Там... – и на скатерть начала тыкать.

Я скатерть приподняла, заглядывая.

Там, уткнувшись мордой в книгу и закинув очки за уши, спал Стикс. Распластавшись, он раскинул лапы, а хвост его высывался из-под стола. Но испугал посетительницу не кошачий хвост. Кот похрапывал!

Посетительница заглянула следом за мной и икнула.

В когтистой лапе был зажат фонарик.

– Стикс! Прибью! – прошипела возмущённая я. Кот подскочил, глазами сонно заморгал. Схватил книгу, сунул под мышку и с испугу дал деру под шкаф.

Посетительница медленно осела на пол. Очередной раз громко икнула.

- Что?.. Кто... Это?..

Я бы с удовольствием объяснила, кто это, причём очень нецензурно даже для чёрной ведьмы. Но пришлось бежать к шкафу, схватить графин и, вернувшись, выплеснуть его в лицо растерянной клиентки. Аура посетительницы переливалась всеми цветами радуги. Полная мешанина. Посетительница от воды вздрогнула, подскочила и, ткнув рукой под шкаф, завывала:

- Нечисть!!!

- А что вы хотели? Я же ведьма! - резонно заметила я.

- Сама нечисть! - вынырнул из-под шкафа кот и обиженно морду насупил.

Трындец!

- Говорящий кот!

Женщина покачнулась, обвела мутным взглядом комнатку, и рухнула у моих ног.

Я тяжело выдохнула.

- Выползай оттуда! - приказала коту и пальцем ему сурово погрозила.

- Не вылезу! Ты за ухо драть будешь, как тогда с ветчиной! - запротестовал Стикс и поглубже под шкаф забился.

- Выползай, мерзавец! - зарычала я. - Иначе Карину позову, она тебя шваброй выудит!

- Меня шваброй?! - высунул морду кот. - Меня, кота второй учёной степени?!

- Вот эти степени мы тебе и подправим.

- К вам без очереди просятся, - словно услышав собственное имя, помощница впорхнула в комнату.

Охнула, увидев возлежащую на полу посетительницу. Перевела взгляд на опустевший графин.

- Божечки ты мой! Я сейчас воды принесу...

- Стой! - успела я притормозить Карину. - Кабинет на ключ закрой. Кота из-под шкафа вытащи!

- Я сопротивляться буду, - взвыл Стикс. У помощницы глаза округлились. Да не до того было!

- Кто там? - прошептала она побледневшими губами.

- Кот! - рывкнула я, зверея. И сама бросилась к двери, заперла ту на ключ. - Выползай, стервец!

- Вдвоём на одного! - выл паршивец.

Карина, молодец, взяла себя в руки, пусть и дрожащие, и направилась к шкафу.

- Я живьём не сдамся! - пригрозил ей кот.

- Ничего, и не таких брали, - провозгласила моя помощница. Рукава засучила, встала на колени, схватила Стикса за шиворот и вытянула сопротивляющуюся наглуую животину. Тот глаза закрыл, книгу крепче к себе прижал.

- Не бейте меня, я инвалид с детства!

- И правда кот, - пошатнувшись, проговорила Карина, осоловело на кота смотря, и в обморок рухнула.

Кот, выпавший из её безвольных рук, отряхнулся.

- Вот так-то нас, учёных, за шкварник таскать! - и нагло на меня посмотрел.

– Ты не задавайся, – ведьма во мне сощурила глаза, наступая на кота. У того шерсть дыбом встала. – Бить не буду. Ты дело своих поганных лап исправляй... Этой, – кивнула на посетительницу, – для забывчивости заклятие найдёшь. Чтобы начисто тебя, скотинку, из памяти стереть. А Карине... – вздохнула, – для нервов. Ей с нами ещё работать. Пусть привыкает.

Кот уселся, облокотившись о тело моей помощницы, и начал листать книгу.

– Я не знала, что у нас... у вас... всё по-настоящему! – первые слова пришедшей в себя помощницы.

Я подавила вздох.

– Ты не предоставляешь насколько.

Через десять минут, во время которых в дверь нещадно ломились, Карина, приободрённая, но немного ошалевшая, выводила из кабинета довольную, но сильно бледную посетительницу.

А ко мне уже ворвался мужчина. Взъерошенный, с диковато-полоумным взглядом. Его я тоже узнала. Он жил сразу за полем, на первой улице. Часто сталкивались, когда я в город ходила. Даже пару раз помог сумки донести, правда, косился на меня неодобрительно и недоверчиво.

И вот он в моем кабинете. Дикий и по всему жутко нервный. Кинулся к столу, по пути чуть не споткнувшись о ножку кресла. Схватил меня за одеяние и в глаза тоскливо заглянул. Стикс юркнул под стол, не забыв книгу за собой утащить.

– Измучил меня... Житья не даёт!

– Отпустите, – я с трудом оторвала трясущие руки посетителя от своего одеяния. – Спокойно объясните: в чем дело?

Мужчина брякнулся в кресло, обхватил голову руками.

– Каждый вечер садится напротив и нравоучения читает. А ещё хуже... – он на меня уставился. Лицо совсем безумное, красными пятнами покрытое. – Главы из

Святого Писания зачитывает. Прямо стихами...

- Да кто? - не выдержала я.

- Барабашка! - взвыл посетитель и схватил себя за волосы.

- Вы его видите, что ли? - ведьма во мне искренне удивилась.

- Как вас! Сидит на стуле, мохнатый, морда щенячья, глазки круглые. Ручонки мелкие. И всё зачитывает мне и зачитывает, покоя нет.

- Может, у него того... - из-под стола глухим шёпотом поинтересовался Стикс. - Не барабашка, а белочка? Морда, посмотри, какая красная.

Я на кота шикнула. Он замолчал.

- Выгоните нечистого! - взмолился мужик, руки молитвенно сложил и на меня как на икону посмотрел. А я в шар магический посмотрела.

Точно, как есть барабашка! Именно такой, как посетитель описывает. Сидит на кухонной лавочке и ножкой мохнатой покачивает.

Придётся ехать. Вдохнула. Поднялась.

- Звать-то тебя как? - обратилась к мужику.

- Риком...

- Тогда идём, Рик. Только я того... - на стол покосилась. А вернее, под стол. - С котом...

- Да хоть с чёртом! - подскочил посетитель. - Только избавьте.

«Ага, - подумала я. - Вот только Дакара мне и не хватает с собой прихватить».

Глава 7. О барабашках, злых баронах и другой нечисти

Барабашка был именно там, где и показывал магический шар. У стола, на стульчике, попивающий чай из большой деревянной кружки. Завидев гостей, помахал ручонкой. Спрыгнул на пол, поправил домотканый половичек и кинулся к низенькому шкафу, выудил ещё пару кружек. Метнулся к печке. Достал дымящийся каравай. Водрузил его на стол.

Налил дымящегося чаю из самовара.

– Проходите, гости дорогие! Хозяин-то наш негостеприимный, чаем лишний раз не напоит, гостей не пригласит к столу. Все самому приходится делать, – бубнил сокрушённо, то и дело шаркая ножкой.

– Вот! Видели? – сполз по стенке горемычный хозяин. – Барабашка!

Я хмыкнула. Стикс присвистнул. Уверенно направился к столу. Уселся с самым деловым видом на стул, взял кружку в лапы. Рик побледнел, на кота очумело посмотрел. Я на него рукой махнула.

– Самостоятельный, жуть. Избаловала. Не заводите котов. Особенно рыжих. Они потом степенями козыряют, – и тоже к столу направилась.

– Это что же мы, мил нечистый, хозяев с ума сводим? – завёл беседу в это время кот учёный.

Барабашка вздохнул. Участливо на хозяина посмотрел. Тот и не пытался с пола встать, сидел с открытым ртом и смотрел на происходящее.

– Так что же с ним, непутёвым, делать? – посетовал барабашка. – Мне его бабка перед смертью велела присматривать за внучком.

– Бабка? – переспросила я, присаживаясь поближе.

Барабашка кивнул.

– Хорошая женщина была, меня привечала, каждый вечер крынку с молоком оставляла и хлеба... Слышишь? – обратился к хозяину. – А ты мне даже соли на стол не ставишь! Не по-людски это.

– И то верно, – согласился Стикс и на Рика недобро глянул. – Это где видано, таким жадным быть?

Мужчина икнул в ответ.

– А тут, значит, пристрастился, – продолжал барабашка. – Дам легко поведения домой водить. И такие... – нос поморщил. – И что важно... Те тоже ни тебе здрасте, ни тебе до свидания. Фу! Вот времечко настало. И пьют-то, пьют такую сивуху, – покачал головой. – Вот я и подумал: собьют с дороги истиной моего подопечного. Я ему так и этак, то дверь заклиню, то хату задымлю. Нечего всяких водить. А он свечи закупил, разжёл и встречу романтическую устроил. Тьфу! Вот и пришлось барышню испугать моим явлением, а его уму-разуму поучить. А то как же я его бабке покойной в глаза смотреть буду?

– И этот непутёвый ещё и жалуется! – скривил морду кот. – Слышь, Рик! Ты сам барабашку вызвал поведением своим развратным, а теперь плачешься. Веди жизнь путную, и не будет никакой нечисти тебе являться.

– Все-таки это неправильно, – наклонилась я к барабашке и прошептала заговорщицки: – Видишь ли, не должны тебя нормальные люди видеть! Нехорошо это. Ты так своего хозяина до сумасшествия доведёшь. Что тогда? Как бабушке в глаза смотреть будешь?

Барабашка на хозяина покосился.

– Что, всё так плохо?

– Очень, – подтвердила я. – К нам пришёл. Говорит: изгоните нечисть из дому.

– Вон оно как! – протянул барабашка. – А чего тогда делать-то? – заныл.

Мы с котом переглянулись. После чего я в сумку полезла и оттуда книгу ведовскую вытащила, на стол водрузила, перед самым носом Стикса.

– Поищи, есть у нас чего?

Кот отодвинул чай. Раскрыл книгу. Пять минут шуршали страницы.

– Вот, читаю – провозгласил довольно. – От пьяни и девок загульных отворот пожизненный! Сойдёт? – умно посмотрел на барабашку. Тот счастливо закивал.

– Замечательно, – поднялась я, руки потёрла. – Читай, чего там надобно говорить! А заодно потом забывчивость прилепи. Не нужно, чтобы он о нас и о нём, – кивнула на барабашку, – помнил.

Барон Клир фон Диен пришёл ближе к вечеру. Я, вымотанная за день, была не рада его видеть. Вот уж не думала, что настоящие заклинания, даже самые простенькие, вытягивают столько сил. Ещё перед приходом упыря я попросила Стикса пошарить в книге. А сама уставилась в шар. Странное дело, даму, так необходимую барону, я видела будто в мутной дымке и никак не могла разобрать лица. И как такую искать? Мало того, от вида силуэта женщины у меня озноб по коже шёл и тревога в душе поднималась.

– И как её искать и кардинальные меры принимать, если я даже не знаю, кто она и как выглядит? – вздохнула, отодвинув шар. – Весь день показывал, а теперь не хочет.

Стикс голову поднял.

– Может, сломался?

– Может, и сломался. Да только как мне быть?

– Вот, – кот задумчиво затылок почесал. – Здесь написано. Если вы не знаете объект, на который собираетесь навести проклятие, порчу или сверхъестественную смерть, то нужен чёрный камень ведьмы! Ищут его в полнолуние, в лесу. В месте, ведовском лучом лунным указанном. Камень сам себя проявит, и тогда нужно окропить его соком папоротника, сжечь на нём

шерсть оборотня и полить кровью вампира. После чего камешек сам к особи проклинаемой приведёт.

– Обалдеть, – застонала я. – Особенно мне шерсть оборотня и кровь вампира нравятся. Вот прям так и вижу себя с протянутой крынкой: Добрые мистеры вампиры, не отольёте литра два кровушки? И можно бы постричь чуть с затылка у вас, лорд-оборотень!

Как раз в этот момент, когда я театрально руки протягивала к невидимым нечистым лордам, и появился барон.

Глаза зловеще сверкнули.

– Что с моим делом?

Я откинулась на спинку кресла, чувствуя, как от страха сжалось сердце.

– Как раз заняты поиском, – смогла проговорить как можно спокойнее, руки на всякий случай под плащ спрятав. – Но как только...

Он глаза сузил так, что мне совсем не по себе стало, и я быстренько смолкла.

Барон придвинулся ближе.

– А я очень на вас рассчитывал. Вы, наверное, не совсем понимаете. От этого зависит не только моё положение в обществе, но и титул. И ваша жизнь, – последнее проговорил с угрозой. – Неделя – вот ваш срок! А потом... Заявлю в нужную инстанцию, и вас быстро...

Что сделают со мной, я прекрасно понимала.

Едва барон вышел, громко хлопнув дверью, как в окно стукнул чёрный ворон, заставив меня мимолётно чертыхнуться.

– Известие тебе, – открывая оконную створку, провозгласил Стикс, снимая с лапы пернатого записку.

Я взяла и прочитала написанное красивым почерком:

«Жду через час. У нас знакомство с Академией Ранжерона. Надеюсь, не забыли?»

Я устало выдохнула. Скинула с себя балахон и вышла из кабинета.

– Карина, перенеси все записи на неделю. У меня срочное дело, пока с бароном не разберёмся, никого не принимаем. И узнай в цветочных лавках, если у них папоротник.

Стикс долго ворчал, прежде чем, понуро повесив голову, направиться домой. Ну не вести же его вместе с собой в академию!

Вышла я уже в привычную мне таверну. Хозяин приветливо помахал рукой. Из завсегдаев оставались трое, они улыбнулись при виде меня и пожелали удачи.

Я им благодарно кивнула и, приободрённая, направилась в самую-самую тёмную Академию.

Едва подошла к воротам, как навстречу кинулся все тот же полный мужчина.

В этот раз я будто что-то поняла, глаза сощурила и посмотрела на него сквозь ресницы. Так и есть, хряк, самый настоящий, аура пепельная, адская. И рога на голове витые.

– Да бес я, – поморщился встречающий.

Мне неудобно стало.

– Извиняюсь. Я не хотела вас рассматривать, просто...

Он рукой махнул.

– Каждый заходящий проверяет. Уж больно морда выдающаяся.

– А имя у тебя есть? – поинтересовалась, пока шли к загадочной портальной комнатке.

– А как же? Сержем зовут, – хмыкнул бес и дверцу мне любезно открыл. – Вам к магистру Горгон, это на третьем уровне, третья дверь, постучите три раза. Она у нас вспыльчивая особа. Вы там осторожнее.

Я невесело улыбнулась.

– Спасибо, Серж.

Он на меня удивлённо посмотрел. В следующий момент морда хрячья предложила:

– Вы, ежели чего, обращайтесь. Наш брат завсегда с ведьмами в дружбе был.

Я кивнула, вошла в комнатку, произнесла громко:

– Три.

Комнатка погрузилась во тьму, которая тут же рассеялась. И я вышла на третий уровень академии.

Глянула по сторонам. Сделала пару шагов в одну сторону, потом в другую. В коридоре было темно, как у... Короче, очень темно.

Шла на ощупь.

На каждой двери номерок щупала. Вдруг одна из дверей, в самом конце коридора, распахнулась, из неё хлынул рассеянный свет.

– Леди Алкея, я так полагаю, – раздался насмешливый голос Аделаиды. – Вы там долго блуждать будете?

Я от неожиданности вздрогнула и направилась к стоящей у кабинета даме.

- Простите, в темноте не ориентируюсь, - сказала, приближаясь.

Дама хмыкнула.

Дама?!

Горгона как она есть! Теперь я это точно знала. Видела сквозь приспущенные ресницы.

Интересно, как это у меня выходит?

Ещё с утра такого дара за собой не замечала. Видимо, ад и правда ведьм не бросает и решил мне вот такую плюшку ко всему прибавить.

- Не сканируй меня, - зло прошипела горгона. Ведьма во мне глаза тут же распахнула, переставая видеть истинный вид дамочки.

- Идём, - махнула коротко Аделаида и направилась по коридору. - На этом уровне кроме меня, высшего магистра факультета и адептов, изучающих мой предмет, никого никогда нет. И тебе захаживать сюда без ненадобности не советую.

- А какой предмет вы преподаёте? - поинтересовалась я.

Она остановилась, смерила меня презрительным взглядом.

- Обращение предметов... Ну-у, там, в камни, - усмешка её губ мне совсем не понравилась. - Помимо всего, я, как ты помнишь, помощница одного из высших магистров. А именно магистра Раттомира. Он декан факультета магических преобразований. Тебе это о чем-то говорит?

Мне лично словосочетание «магические преобразования» не говорило ни о чём. Академия, где я училась, и правда была одной из самых простеньких. Самый сложный предмет - ясновидение. Мне он вообще никогда не давался.

Аделаида внимательно проследила за моей мимикой и рукой махнула.

– Собственно, тебе это пока не нужно. А потом кто знает, может... уже будет не нужно.

Развернулась и пошла дальше.

А у меня от её слов озноб по коже прошёл.

– Главное, – с неприкрытым скепсисом продолжала Горгон, – не суй нос на мой уровень без надобности, а то можешь и без носа остаться. Это ясно?

Я понятливо кивала. Чего ж не понять? Я уж постараюсь без надобности и даже по надобности, не дай чёрт, сюда вообще не появляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/geyarova_naya/nevesta-tvoey-mechty-ili-ved-mu-vyzyvali

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)